

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 26-й

4-го Іюля 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

LXX

ГОДЪ.

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

№ 26

4 ЮЛЯ
1909 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при Духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менше года и про-
дажа отдѣльных
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—къ церкви с. Выш-
гевого, Козловскаго у., надзиратель 1-го Тамбовскаго духовнаго
училища Александръ Преображенскій, 20 іюня; къ церкви с. Са-
каева, Темниковскаго у., учитель Саровской двухклассной ц.-при-
ходской школы Викторъ Флеринъ, 23 іюня; къ церкви с. Оль-
ховъ, Моршанскаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной се-

минаріи Василій Родіоновъ, 24 іюня; къ церкви с. Вельможина, Кирсановскаго у., заштатный священникъ с. Березовки, Тамбовскаго у., Михаилъ Оржевскій, 16 іюня; на псаломщическія мѣста—къ Соборно-Воскресенской церкви г. Шацка, учитель ц.-приходской школы с. Казачьей Слободы Дмитрій Лукинъ, 13 іюня; къ церкви с. Коноплянки, Кирсановскаго у., и д., бывшій воспитанникъ 2 кл. Тамбовской духовной семинаріи Николай Софійскій, 22 іюня; къ церкви с. Туровки, Козловскаго у., и д., выдержавшій экзамень на псаломщика Александръ Резоновъ, 22 іюня; къ церкви с. Большаго Гагарина, Моршанскаго у., окончившій курсъ Тамбовской миссіонерско-псаломщической школы Иванъ Горбунсъ, 22 іюня; къ церкви с. Борщевой Слободы, Козловскаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Сергѣй Родіоновъ, 22 іюня; къ церкви с. Космодамианской Иры, Кирсановскаго у., окончившій курсъ миссіонерско-псаломщической школы Павелъ Гавердовъ, 22 іюня;

Перемѣщены: священникъ с. Софьина, Моршанскаго у., Николай Любославскій къ церкви Козловскаго Боголюбскаго женскаго монастыря, 24 іюня; священникъ с. Колтырина, Шацкаго у. Владимір Багрянскій къ церкви с. Казачьей Слободы, Шацкаго у., 24 іюня;

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей на журналѣ Правленія отъ 8-го іюня с. г. за № 27, учителемъ пѣнія при 1 Тамбовскомъ дух. училищѣ назначень окончившій курсъ Тамбовской дух. Семинаріи *Иванъ Потуповъ.*

Отъ состоящаго подъ предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Комитета по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ сухопутной арміи, павшихъ на войнѣ 1904—1905 г.г..

В О З В А Н І Е.

Во время японской войны Русскому народу нужно было защищаться за тысячи верстъ отъ своихъ домовъ, за предѣлами Сибири. Идя на этотъ тяжелый подвигъ, народъ запечатлѣлъ его кровью безчисленныхъ жертвъ. Побѣдить врага не было суждено, но русское воинство не допустило его до родной земли, безстрашно отдавая свою жизнь. умирая молча, сражаясь упорно, какъ богатыри и герои.

Въ чужой и далекой странѣ, у береговъ китайскихъ водъ и среди китайскихъ полей покоятся кости мучениковъ и страстотерпцевъ-воиновъ. Совѣсть велитъ молиться за души на полѣ брани убитыхъ и беречь ихъ честную память; совѣсть велитъ благочестиво убрать и охранить эти могилы. Это должна сдѣлать вся Россія, ибо за нее отдали воины свою жизнь.

Пусть каждый русскій гражданинъ,—богатый отъ богатства своего, бѣдный отъ скудности, дастъ сколько можетъ на постройку храма въ память павшихъ и на благоустройство ихъ могилъ; пусть каждый жертвуетъ съ открытымъ сердцемъ, съ горячимъ, благодарнымъ чувствомъ,—и тогда всѣ народы Россіи соединятся въ великомъ и святомъ единѣнствѣ, въ которомъ живетъ сила народная, несокрушимая и вѣчная.

На семь воззваній резолюція Ея Преосвященства отъ 26 іюня: „*Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*“.

СПИСОКЪ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Студеновъ, Липецкаго у.
- 2) При церкви с. Теплага, Лебединскаго у.
- 3) При Архангельской церкви с. Мордова, Усманскаго у.
- 4) При церкви с. Фашевки, Липецкаго у.
- 5) При церкви с. Новосельцева, Тамбовскаго у.
- 6) При церкви с. Колтырина, Шацкаго у., свободно съ 24 Іюня; причта по штату положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; земли 33 дес., д. м. п. 1288.
- 7) При церкви с. Софьина, Моршанскаго у., свободно съ 24 Іюня; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 30 дес., дома для причта церковныя, причтъ получаетъ пособіе отъ казны 400 р. въ годъ, д. м. п. 678.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Дмитріевщины, Тамбовскаго у.
- 2) При церкви с. Никольскаго—Вистромъ, Козловскаго у.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При церкви с. Сланскаго, Лебединскаго у.
 - 2) При Успенской Кладбищенской ц. г. Тамбова.
 - 3) При Александро-Невской церкви Тамбовской Губернской Земской Больницы.
 - 4) При церкви с. Б. Хомутца, Лебединскаго у.
-

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Серафимовскаго въ г. Тамбовѣ духовнаго училища, составленный на основаніи результатовъ годовичныхъ испытаній въ 190⁸/₉ учебномъ году.

Четвертый классъ, первое отдѣленіе.

Удостоены права поступленія въ 1-й классъ духовной семинаріи безъ экзамена.

Разрядъ 1-й.

1. Вадковскій Александръ, Тананаевъ Григорій, Богоявленскій Евгений, Гроздовъ Тихонъ, 5. Островскій Сергій.

Разрядъ 2-й.

Завьяловъ Иванъ, Павскій Владимиръ, Успенскій Петръ, Стефановскій Леонидъ, 10. Евтихievъ Михаилъ, Быстровъ Александръ, Церазовъ Александръ, Ильинскій Семенъ, Осиповъ Петръ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

15. Агатовъ Александръ—по Ц. Уставу, Оржевскій Василій—по греческому языку.

Разрядъ 3-й.

Алабовскій Николай—по латинскому яз. и ц. исторіи, Вѣльскій Александръ и Рождественскій Владимиръ—по греческому и латинскому языкамъ.

20. Моршанскій Александръ—по Ц. Уставу и русскому языку, Зиновьевъ Иванъ—по греческому яз. и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ—по прошенію:

Расвъ Александръ, Рождественскій Василій.

Допускается къ переэкзаменовкѣ для полученія свидѣтельства объ окончаніи училищнаго курса:

Казанскій Тихонъ—по русскому яз. и ариметикѣ.

Четвертый классъ, второе отдѣленіе.

Удостоены права поступленія въ 1-й классъ духовной семинаріи безъ экзамена.

Разрядъ 1-й.

1. Благонадеждинъ Василій, Москалевъ Василій.

Разрядъ 2-й.

Добровъ Константинъ, Островскій Николай, 5. Нумеровъ Владимиръ, Дубровскій Василій, Алешковъ Александръ, Розановъ Леонидъ, Добровъ Александръ, 10. Новосельскій Сергій, Вановскій Яковъ, Чтецовъ Петръ, Кадомскій Сергій, Егоровскій Левъ, 15. Золотницкій Николай, Архангельскій Иванъ, Березинъ Сергій, Новоповровскій Михаилъ, Скородумовъ Михаилъ, 20. Лебедевъ Алексій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Лукинъ Евгсній— по латинскому языку, Раневскій Владимиръ и Сеславинскій Михаилъ— по русскому языку, Щегловъ Константинъ— по Ц. Уставу.

Разрядъ 3-й.

25. Прозоровъ Николай— по греческому и латинскому языкамъ.

Третій классъ, первое отдѣленіе.

Переводятся въ IV классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Корельскій Иванъ, Виндряевскій Илья—награждаются книгами, Архангельскій Владимиръ, Чтецовъ Василій, 5. Сохранскій Борисъ, Корстаевъ Владимиръ, Поповъ Иванъ, Фиолетовъ Сергій, Гумилевскій Димитрій, 10. Полянскій Александръ, Успенскій Алексій.

Разрядъ 2-й.

Благонравовъ Александръ, Громковскій Василій, Виссоновъ Алексѣй, 15. Магницкій Владимиръ, Надеждинъ Петръ, Райскій Алексѣй, Добронравовъ Сергѣй, Безсоновъ Николай, 20. Виссоновъ Михаилъ, Раненскій Николай, Камневъ Леонидъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Голубинскій Леонидъ—по ариметикѣ, Знаменскій Димитрій, 25. Никольскій Василій—по Катихезису, Евтихievъ Иванъ—по исторіи, Космодамiанскій Григорій, Любомудровъ Петръ—по латинскому языку.

Разрядъ 3-й.

Адамовъ Николай, 30. Покровскій Александръ—по русскому и латинскому яз.

Оставляется на повторительный курсъ—за малоуспѣшность:

Багранскій Александръ.

Увольняется за малоуспѣшность:

Максютовъ Александръ, и великовозрастность: Богословскій Александръ; уволенъ среди года: Жилинъ Николай.

Третій классъ, первое отдѣленіе.

Переводятся въ IV классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Шеметовъ Евгений, награждается книгою, Розановъ Георгій, Прошинъ Григорій.

Разрядъ 2-й.

Политовъ Алексѣй, 5. Москаленко Иванъ, Бакулинъ Сергѣй, Разсказовскій Навель, Вяжлинскій Вячеславъ, Рудовскій Николай, 10. Иловайскій Николай, Дубровскій Николай, Се-

меновъ Θεодоръ, Овчинниковъ Александръ, Кротковъ Василій, 15. Мосягинъ Григорій, Быхановъ Викторъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Алабовскій Александръ—по латинскому языку, Иловайскій Михаилъ—по исторіи, Ольховскій Евгеній—по русскому языку.

Разрядъ 3-й.

20. Вертоградовъ Николай—по русскому и латинскому языкамъ, Виноградовъ Владимиръ—по русскому языку, и ариметикъ, Θεодоровъ Петръ—по исторіи и латинскому яз.

Оставляются на повторительный курсъ: за малоуспѣшность.

Богословскій Михаилъ, Земятинскій Георгій, 25. Пѣвницкій Павелъ.

по прошенію: Преображенскій Николай.

Увольняется за малоуспѣшность:

Лукинъ Василій.

Второй классъ, первое отдѣленіе.

Переводятся въ III классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Сохранскій Анатолій и Успенскій Павелъ—награждаются книгами, Кошелевскій Сергѣй, Пальмовъ Евгеній, 5. Вакулинъ Павелъ, Милитовъ Степанъ.

Разрядъ 2-й.

Голубевъ Николай, Петровъ Димитрій, Сеславинскій Александръ, 10. Словцовъ Алексѣй, Стефановъ Владимиръ, Бѣльскій Николай, Казанскій Алексѣй, Кобяковъ Сергѣй, 15. Гусевъ Иванъ, Миловидовъ Алексѣй, Тихомировъ Павелъ, Зубревъ Василій, Писаревъ Викторъ, 20. Громовъ Владимиръ, Померанцевъ Алексѣй, Малининъ Николай, Полянскій Алексѣй, Авдѣевъ Константинъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

25. Богоявленскій Александръ—по русскому языку, Виноградовъ Леонидъ и Успенскій Николай—по русскому языку, Дамахинъ Леонтій и Звонаревъ Левъ и 30. Никольскій Иванъ—по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Ламскій Александръ—по Закону Божию и ариѳметикѣ, Синцеровъ Димитрій—по географіи и латинскому яз.

Оставляются на повторительный курсъ—
по малоуспѣшности:

Георгіевскій Анатолій, Горбачевъ Александръ, 35. Похвалевскій Леонидъ, Пушкинъ Николай, Туголуковскій Модестъ;—по прошенію—Трескинъ Андрей.

Увольняется за малоуспѣшность:

Криновъ Михаилъ.

Второй классъ, второе отдѣленіе.

Переводятся въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Уметскій Михаилъ и Альтовъ Василій—награждаются книгами. Померанцевъ Владимиръ, Виндряевскій Леонидъ, 5. Николаевъ Александръ, Надеждинъ Борисъ, Гавриловъ Сергѣй.

Разрядъ 2-й.

Полянскій Михаилъ, Тихомировъ Василій, 10. Гавринъ Александръ, Патутинъ Константинъ, Третьяковъ Владимиръ, Мосягинъ Оеодоръ, Егоровскій Викторъ, 15. Чтецовъ Василій, Софійскій Николай, Гавриловскій Аркадій, и Никельскій Петръ, съ переэкзаменовкой по чистописанію, Каменскій Константинъ, 20. Пронинъ Александръ, Стрышковъ Александръ, Кирсановскій Владимиръ, съ переэкзаменовкой по чистописанію, Архангельскій Владимиръ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Никифоровъ Георгій, 25. Тихорскій Алексѣй—по русскому языку, Орловъ Григорій, Политовъ Николай, Россовъ Александръ—по латинскому языку.

Разрядъ 3-й.

Денисовъ Михаилъ, 30 Троицкій Евгеній—по русскому и латинскому языкамъ, Купленскій Борисъ, Рябовъ Проконій—по географіи и латинскому языку, Кротковъ Ѳеодоръ—по русскому яз. и арифметикѣ, Коноховъ Михаилъ—по русскому, латинскому языкамъ, черченію и пѣнію.

Оставляется на повторительный курсъ за мало-успѣшность:

35. Смирновъ Владимиръ.

Допускается къ экзамену въ августѣ:

Лукинъ Николай.

Уволенъ среди года:

Малинвнъ Петръ.

Первый классъ, первое отдѣленіе.

Переведятся во второй классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Благонадеждинъ Борисъ, Новосельскій Левъ и Щегловъ Сергій—награждаются книгами, Виндряевскій Владимиръ, 5. Архиповъ Василій, Успенскій Петръ, Крыловъ Андрей, Рейнъ Владимиръ, Архангельскій Петръ, 10. Новопокровскій Ѳеодосій, Любомудровъ Семень, Гроздовъ Леопидъ, Орловъ Александръ, Кривошеинъ Василій, 15. Зеленевъ Евгеній.

Разрядъ 2-й.

Добротворцевъ Николай, Богащовъ Алексѣй, Тихомировъ Иванъ, Покровскій Григорій, 20. Лимановъ Иванъ, Орловъ

Аркадій, Золотницкій Константинъ, Коротаевъ Николай, Фіолетовъ Алексѣй, 25. Голубевъ Иванъ, Воронскій Леонидъ, Голубевъ Сергѣй, Алешковъ Михаилъ, Слопцовъ Сергѣй, 30. Щепотьевъ Михаилъ, Богословскій Дмитрій, Фіолетовъ Викторъ, Голубевъ Викторъ.

— Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Алмазовъ Петръ и 35. Несмѣловъ Аркадій—по русскому яз. и пѣнію, Зотиковъ Алексѣй—по русскому яз., пѣнію и черченію.

Разрядъ 3-й.

Богословскій Феодоръ—по русскому яз., ариѳметикѣ и пѣнію, Неуныловъ Аркадій—по Закону Бож. и русскому яз., Померавцевъ Анатолій—по географіи и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ за малоуспѣшность:

40. Неуныловъ Петръ—съ лишеніемъ казеннаго содержанія, Золотовъ Андрей.

Допускается къ экзамену въ августѣ:

Полянскій Владимиръ.

Первый классъ, второе отдѣленіе.

Переводятся во второй классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Богоявленскій Николай и Липилинъ Николай—награждаются книгами, Раевъ Леонидъ, Лебедевъ Александръ, 5. Песчанскій Григорій, Успенскій Сергѣй, Солоповъ Георгій, Старокадомскій Николай, Ламскій Иванъ, 10. Назаровъ Константинъ, Нумеровъ Николай—съ переэкзаменовкой по чистописанію.

Разрядъ 2-й.

Коротневъ Петръ, Ослоповъ Иванъ, Вядлинскій Алексѣй, 15. Кошаевъ Александръ, Добровъ Александръ, Жасминовъ

Константинъ—съ переекзаменовкой по черченію, Голубевъ Владимиръ, Пѣвницкій Михаилъ, 20. Діевъ Петръ, Безсоновъ Дмитрій, Добринскій Михаилъ, Рождественскій Аполлинарій, Марковъ Михаилъ, 25. Прозоровъ Викторъ, Фиделинъ Николай, Калугинъ Георгій, Успенскій Николай, Якушкинъ Николай, 30. Розановъ Алексѣй, Ляховъ Викторъ, Голубинскій Веніаминъ—съ переекзаменовкой по пѣнію и черченію, Островскій Кассіанъ—

Допускаются къ переекзаменовкамъ:

Воскресенскій Петръ, 35. Никольскій Владимиръ и Сиротинскій Александръ—по русскому языку, Зуевъ Степанъ—по Закону Божію, Успенскій Иванъ—по ариметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Алѣевъ Николай—по русскому яз. и ариметикѣ.

Допускаются къ экзамену въ августѣ:

40. Островскій Аркадій, Студенецкій Николай.

Увольняются за малоуспѣшность:

Кротковъ Иванъ, Моревъ Петръ, Тащевъ Алексѣй.

Приготовительный классъ, первое отдѣленіе.

Переводятся въ I-й классъ.

Разрядъ 1-й

1. Добротворцевъ Сергѣй, Золотовъ Сергѣй и Гумилевскій Михаилъ,—награждаются книгами, Теофилактовъ Петръ, 5. Любославскій Василій, Полядскій Сергѣй, Кочемировскій Николай, Критскій Владимиръ, Золотницкій Дмитрій, 10. Камневъ Θεодосій,

Разрядъ 2-й.

Лувинъ Петръ, Лебедевъ Аркадій, Раненскій Сергѣй, Каревъ Сергѣй, 15. Воскресенскій Павелъ, Виноградовъ Николай, Роттердамскій Николай, Харитоновъ Григорій, Никольскій Николай, 20. Львовъ Николай, Архангельскій Аркадій, Архангель-

скій Иванъ, Виссоновъ Сергѣй, Успенскій Сергѣй, 25. Грандовъ Николай, Гроздовъ Василій, Коротаевъ Александръ, Никольскій Александръ, Хмѣльницкій Николай, 30. Рождественскій Леонидъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Каменскій Иванъ — по Закону Божию.]

Разрядъ 3-й.

Евтихievъ Евгеній — по русскому яз. и арифметикѣ, Никольскій Павелъ — по Закону Божию и русскому яз.

Допускаются къ экзаменамъ въ августѣ.

Гроздовъ Константинъ, 35. Лакедемонскій Феодоръ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Громковскій Николай — по прошенію, Лакедемонскій Николай.

Уволенъ за неявку:

Благонаравовъ Иванъ.

Приготовительный классъ, второе отдѣленіе.

Переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Даниловъ Викторъ и Добровъ Николай — награждаются книгами, Троицкій Беніаминъ, Синцеровъ Михаилъ, 5. Овчинниковъ, Алексѣй, Вогодаровъ Александръ, Алешковскій Дмитрій, Космодамианскій Алексѣй, Бутыринъ Иванъ.

Разрядъ 2-й.

10. Похваленскій Владимиръ, Дубровскій Борисъ, Смирновъ Петръ, Свѣтловъ Андрей, Поляковъ Константинъ, 15. Похваленскій Николай, Вишневскій Александръ, Островскій Александръ, Райскій Николай, Покровскій Дмитрій, 20. Политовъ Нектарій, Космодамианскій Борисъ, Богословскій Александръ, Костинъ Иванъ, Ртищевъ Петръ, 25. Воздвиженскій Иванъ, Кротковъ Николай, Воскресенскій Григорій, Островскій Владимиръ, Гришинъ Василій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

30. Черновъ Иванъ и Державинъ Николай — по ариметикѣ.

Разрядъ 3-й

Созыкинъ Михаилъ, Чернавскій Николай и Смирновъ Алексѣй — по славянскому чт. и русскому яз, 35. Никифоровъ Иванъ — по русскому яз. и Закону Божию, Соловьевъ Тихонъ — по русскому яз., ариметикѣ и чистописанію.

Уволенъ за неявку:

Желъзниковъ Сергѣй.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Липецкаго духовнаго училища, составленный по окончаніи годичныхъ испытаній за 190^{8/9} учебный годъ.

IV к л а с с ь .

Удостоены права поступленія въ 1-й классъ Духовной Семинаріи безъ экзамена.

Разрядъ 1-й.

1. Пономаревъ Дмитрій, Сорокинъ Василій, Рыбинскій Сергѣй, Сергіевскій Сергѣй, Вертоградовъ Иванъ, Софроновъ Клавдій, Спасскій Митрофанъ, Успенскій Θεодоръ, Кременскій Петръ, Ястребовъ Александръ, Рязанцевъ Николай:

Разрядъ 2-й.

Кудрявцевъ Сергѣй, Архангельскій Иванъ, Викторовъ Николай, 15. Радугинъ Иванъ, Роттердамскій Сергѣй, Москалевъ Василій 2-й, Архангельскій Николай, Лебедевъ Валентинъ, Москалевъ Василій 1-й, Купріяновъ Александръ, Степановъ Митрофанъ, 23. Филадельфійскій Дмитрій.

Ш е л а с с ь .

Переводятся въ IV классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Васильчиковъ Василій, Викторовъ Иванъ, Дмитревскій Николай, Орловъ Михаилъ, 5. Смирновъ Павелъ, Крыловъ Василій, Архангельскій Иванъ, Голубевъ Иванъ, Троицкій Алексѣй, 10. Орловъ Василій.

Разрядъ 2-й.

Климентовъ Николай, Зиминъ Александръ, Щегловъ Николай, Алешковскій Леонидъ, 15. Петровскій Иванъ, Архангельскій Димитрій, Бѣляевъ Александръ, Евфратовъ Николай, Казачскій Леонидъ, 20. Комягинъ Павелъ, Ждановъ Митрофанъ, Смирницкій Владиміръ, Громовъ Иванъ, Милосердовъ Алексѣй, Сиротинскій Леонидъ, Ждановъ Алексѣй, Казьминскій Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Бѣлорѣченскій Иванъ—по латинскому языку.

Разрядъ 3-й.

Кудрявцевъ Георгій—по греческому и латинскому языкамъ, 30. Гроздовъ Николай—по греческому языку и ариѳметикѣ, Ястребовъ Николай—по ариѳметикѣ и экзамень по географіи.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Цвѣтковъ Василій.

Увольняется изъ училища за малоуспѣшность: Тонскихъ Владиміръ.

Выбыли изъ училища въ началѣ года: Ждановъ Владиміръ 1-й, Ждановъ Владиміръ 2-й—умеръ среди года, 36. Діановъ Леонидъ.

П л а с с ъ.

Переводятся въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Левитовъ Александръ, Романовскій Алексѣй, Маминъ Сергѣй, Вертоградовъ Викторъ, 5. Рождественскій Николай, О कोरोковъ Иванъ, Поповъ Александръ, Трескинъ Михаилъ, Поповъ Дмитрій.

Разрядъ 2-й.

10. Виноградовъ Иванъ, Крыловъ Порфирій, Предтеченскій Анатолий, Казанскій Николай, Смирновъ Николай, 15. Кедровъ Василій, Кусморовъ Алексѣй, Добротворскій Николай, Лукинъ Николай, Спасскій Михаилъ, 20. Архангельскій Константинъ, Болоховитяновъ Петръ, Георгіевскій Владиміръ, Коскодаманскій Сергѣй, Бѣляевъ Константинъ, 25. Райскій Алексѣй, Громогласовъ Никита, Покровскій Леонидъ, Кольцовъ Николай, Крыловъ Николай, 30. Богословскій Иванъ, Москалевъ Александръ, Виноградовъ Василій, Москалевъ Павелъ—переекзаменовка по латинскому языку, Орловъ Михаилъ—переекзаменовка по латинскому языку.

Разрядъ 3-й.

35. Поповъ Владиміръ, переекзаменовка по русскому языку—ц.-славянскому и латинскому языку.

Выбыли изъ училища въ началѣ года: Лѣтниковъ Николай, 37. Рудницкій Василій.

І к л а с с ъ.

Переводятся въ II-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Бутаковъ Андрей, Орловъ Борисъ, Орловъ Евгеній, Пономаревъ Николай, 5. Вертоградовъ Владиміръ, Соколовъ Николай, Рыбинскій Владиміръ, Добротворскій Владиміръ, Чтцовъ Иванъ, 10. Москалевъ Петръ.

Разрядъ 2-й.

Пальминъ Михаилъ, Гроздовъ Николай, Знаменскій Сергѣй, Куприяновъ Николай, 15. Гиляровъ Александръ, Дорошинъ Григорій, Окороковъ Василій, Малютинъ Тихонъ, Зиминъ Владиміръ, Благонадеждинъ Николай, Романовскій Сергѣй, Казанскій Василій, Кашменскій Аркадій, Успенскій Леонидъ,

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

25. Болховитяновъ Василій—по русскому языку съ ц.-славянскимъ, Кудрявцевъ Веніаминъ—по ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Разрядъ 3-й.

Коликовъ Григорій, Талинскій Сергѣй, Зиминъ Леонидъ.

Увольняется изъ училища за малоуспѣшность и урослость

30. Райскій Алексѣй.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни: Евфратовъ Борисъ.

Выбыли изъ училища въ началѣ года: Лѣтниковъ Александръ,

33 Поповъ Анатолій.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Кедровъ Алексѣй, Добротворцевъ Михаилъ, Кротковъ Павелъ, Платоновъ Александръ, 5. Архангельскій Павелъ, Яблоневскій Николай, Знаменскій Владиміръ, Козьминскій Николай: Свинцовъ Сергѣй, 10. Москалевъ Николай, Ялтуновскій Петръ, Комягинъ Константинъ, Викторовъ Константинъ, Глаголевъ Николай, 15. Смирновъ Александръ, Тихомировъ Василій, Рафаелевъ Николай.

Разрядъ 2-й.

Спасскій Николай, Владиміровъ Порфирій, 20. Добросердовъ
Веніаминъ, Рудневъ Сергій, Даниловъ Николай, Семеновскій Георгій,
Нарцизовъ Семень, 25. Волченскій Михаилъ, Благодаровъ
Александръ, Кудрявцевъ Иванъ, Никольскій Николай.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Бѣляевъ Николай — по русскому языку съ ц.-славянскимъ, 30
Смирновъ Гавріиль — по русскому языку съ ц.-славянскимъ, Цвѣ-
таевъ Николай — по русскому яз. и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоусиѣнности:

Разрядъ 3-й.

Аристовъ Сергій, Надеждинъ Александръ, Кудрявцевъ Вла-
диміръ, Крыловъ Михаилъ, Богословскій Викторъ, Загородниковъ
Павелъ.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни: Ждановъ
Сергій.

Допускаются къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ: Гришевъ Ни-
колай и 40. Діаконовъ Василій.

Выбыли изъ училища въ началѣ года: Некрасовъ Василій и
Новопокровскій Павелъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Липецкаго духовнаго училища.

По журнальному постановленію Правленія училища отъ 11-го
іюня сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ 19-го того
же іюня, для переэкзаменовокъ ученикамъ училища и пріемныхъ
экзаменовъ для вновь поступающихъ послѣ лѣтнихъ каникулъ въ
училище назначены слѣдующіе сроки:

1) 17—20 августа приёмные экзамены для поступления в приготовительный классъ; 21—22 августа переэкзаменовки ученикамъ приготовительнаго класса и экзамены для вновь поступающихъ в I классъ; 23—24 августа переэкзаменовки ученикамъ I класса и экзамены для поступления во II классъ; 25—26 августа переэкзаменовки ученикамъ II класса и экзамены для поступления в III классъ; 27—28 августа переэкзаменовки ученикамъ III класса и экзамены для поступающихъ в IV классъ.

2) Сборъ учениковъ в училище 30 августа.

3) Молебень предъ началомъ ученія и начало классныхъ занятій 31 августа.

4) Желающіе воспользоваться епархіально-коштнымъ содержаніемъ должны подать прошенія на имя Правленія училища по полугодіямъ: в концѣ августа и в началѣ января мѣсяца, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣреній о семейномъ положеніи и средствахъ содержанія (жалованіи, причтовыхъ доходахъ, земельномъ надѣлѣ).

5) Плата за содержаніе в общежитіи должна быть вносима безнедоимочно в началѣ каждой учебной трети, при возвращеніи учениковъ изъ отпуска в дома родителей; безъ установленнаго вноса ученики в общежитіе принимаемы не будутъ.

6) Плата за право ученія съ иносословныхъ учениковъ должна быть безнедоимочно представляема в началѣ каждого полугодія учебнаго года: до 5-го сентября и до 10-го января.

7) Ученики, содержащіеся на средства своихъ родителей или опекуновъ, при явкѣ в училище, должны быть снабжены в достаточномъ количествѣ: одеждою (теплымъ чернымъ пальто и двумя блузными парами цвѣта маренго), обувью (не менѣе двухъ паръ вѣрныхъ сапогъ) и носильнымъ бѣльемъ (не менѣе трехъ смѣнъ).

Смотритель училища *Ив. Нарциссовъ*.

Дѣлопроизводитель *С. Веселовскій*.

Отъ Правленія Серафимовскаго въ г. Тамбовѣ духовнаго училища.

1. Пріемные экзамены для поступленія въ училище въ 1909—10 учебн. году въ приготовительный и 1-й классы будутъ производиться 18, 19 и 20 августа.

2. Переэкзаменовки и экзамены для вновь поступающихъ въ старшіе классы будутъ произведены въ слѣдующемъ порядкѣ.

17-го августа письменный экзаменъ по русскому языку воспитанникамъ IV, III, II, I классовъ и вновь поступающимъ въ IV—II классы;

18-го августа переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ воспитанникамъ IV класса;

21-го августа переэкзаменовки и экзаменъ по русскому яз. воспитанникамъ III и II классовъ и вновь поступающимъ въ IV—II классы;

22-го августа переэкзаменовки по русскому языку въ I-мъ и по славянскому чтенію въ приготовительномъ классахъ;

24-го августа переэкзаменовки по Закону Божію, п. исторіи, пѣвнѣю, черченію и чистописанію воспитанникамъ III, II, I и приготовительнаго классовъ и экзаменъ по тѣмъ же предметамъ вновь поступающимъ въ IV—II классы;

25-го августа переэкзаменовки по ариѳметикѣ, географіи и природовѣдѣнію въ III, II, I и приготовительномъ классахъ и экзамены по тѣмъ же предметамъ вновь поступающимъ въ IV—II классы;

26-го августа переэкзаменовки по греческому и латинскому языкамъ воспитанникамъ III и II, классовъ и вновь поступающимъ въ IV—II классы экзаменъ по тѣмъ же предметамъ.

27 и 28-го августа педагогическое собраніе и составленіе списковъ;

31-го августа молебень и начало учебныхъ занятій.

3. Въ приготовительный классъ поступаютъ мальчики въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, въ I-й классъ—отъ 10 до 12 лѣтъ,

съ соответствующими классу познаніями; въ слѣдующія классы также принимаются мальчики, съ соответствующими классу познаніями и возрастомъ.

4. Прошенія о приѣмѣ въ училище подаются на имя смотрителя училища; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, за неимѣніемъ его, выписка изъ метрическихъ книгъ, оплаченная гербовой маркой.

5. Дѣти инословныхъ родителей принимаются въ училище безъ ограниченія 0% нормою и представляютъ при прошеніяхъ отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующихъ школой, гдѣ они обучались; поступившія изъ нихъ платятъ 40 руб. въ годъ за право обученія, по полугодіямъ.

6. Дѣти иноокружного духовенства платятъ за право обученія въ училищѣ также 40 руб. въ годъ, по полугодіямъ, наравнѣ съ дѣтьми инословными.

7. Плата за право обученія въ училищѣ вносится впередъ за полугодія: въ августѣ и январѣ мѣсяцахъ. Не внесеніе платы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ считаются выбывшими изъ училища.

8. Родители обязываются приобретать для своихъ дѣтей всѣ учебныя книги и другія учебныя принадлежности, а также снабжать ихъ достаточнымъ количествомъ одежды, обуви и бѣлья. Для одежды обязательна однообразная форма, имѣющаяся въ употребленіи у епархіально-комитныхъ воспитанниковъ: теплое пальто изъ бобрика темно-синяго цвѣта, зимняя и лѣтняя блузыны нары темно-сѣраго цвѣта изъ малескина, или изъ сукна, поясъ съ инициалами „С. Д. У.“, шапка и фуражка.

9. Родители, намѣревающіеся просить о приѣмѣ дѣтей на казенное содержаніе, должны представить удостовѣреніе отъ мѣстныхъ благочинныхъ относительно ихъ семейнаго положенія и степени доходности тѣхъ церквей, гдѣ они служатъ.

10. Рекомендуются родителямъ помѣщать своихъ дѣтей въ общежитіе училища. Съ дѣтей духовенства взимается плата: 40 р.

за сентябрьскую, 25 р. за январскую и 20 р. за майскую трети; съ дѣтей инословныхъ родителей взимается: 45 р. за сентябрьскую, 32 р. за январскую и 23 р. за майскую трети.

11. Деньги за содержаніе въ общежитіи вносятся впередъ за каждую треть. Безъ уплаты недоимокъ и взноса денегъ ученики въ общежитіе не принимаются; взносы производятся за каждую треть полностью и предъ началомъ трети. Въ случаѣ выбытія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются.

Смотритель училища *В. Казанскій*.

За дѣлопроизводителя *А. Никитинъ*.

Отъ Комитета Тамбовской Миссіонерско-псаломщической школы.

Комитетъ Миссіонерско-псаломщической школы симъ объявляетъ, что приемныя испытанія лицамъ, желающимъ поступить въ Миссіонерско-псаломщическую школу будутъ производиться 2-го, 3-го и 4-го сентября 1909 года. Испытанія имѣютъ быть по слѣдующимъ предметамъ; по Закону Божию—священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, по программѣ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, по церковному пѣнію—знакомство съ распѣвомъ на 8 гласовъ и элементарное знаніе квадратной ноты; по другимъ же предметамъ: русскому, церковно-славянскому языкамъ, арифметикѣ и письму—въ объемѣ программъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Прошенія о приемѣ въ школу должно подавать на имя Предсѣдателя Комитета, Священника Константина Іоанновича Богоявленскаго, срокомъ отъ 1-го августа по 28 августа. Къ прошеніямъ должны быть прилагаемы слѣдующіе документы: 1) метрическая выпись, 2) свидѣтельство объ образованіи, 3) свидѣтельство о припискѣ къ призванному участию или о явкѣ къ отбыванію воинской повинности, 4) свидѣтельство

отъ духовенства или отъ полиціи въ томъ, гдѣ и когда проживалъ и обучался съ 10 лѣтняго возраста до подачи прошенія въ Миссіонерско-педагогическую школу и какого поведенія. Желающіе держать экзаменъ должны имѣть не менѣе 17 лѣтъ. Принимаются изъ всѣхъ сословій. Казенно-коштныхъ вакансій не имѣется. Поступившіе въ школу обязаны жить въ общежитіи при школѣ съ платою 80 рублей въ годъ за обученіе и содержаніе въ школѣ. Плата за содержаніе должна производиться въ слѣдующіе сроки: 40 рублей при поступленіи, 20 рублей послѣ Рождественскихъ каникулъ и 20 рублей послѣ Пасхи. Желающіе обучаться игрѣ на фисъ-гармоніи вносятъ впередъ за годъ 7 рублей.

Предсѣдатель Комит., Священ. *Константиѣ Богояленскій.*

Дѣлопроизводитель *М. Покровскій.*

Отъ Правленія 1-го Тамбовскаго Духовнаго Училища.

I.

Пріемные экзамены для поступленія въ Училище въ наступающемъ 1909—1910 учебн. году и переэкзаменовки учениковъ всѣхъ классовъ имѣютъ быть произведены по слѣдующему распорядку:

20 августа—Переэкзаменовка для учениковъ IV класса по всѣмъ предметамъ устно и письменно.

21 августа—а) Пріемныя испытанія въ приготовительный классъ по всѣмъ предметамъ;

б) Пріемныя испытанія въ I, II, III и IV классы по Закону Божію и исторіи.

22 августа—а) Пріемныя испытанія въ приготовительный классъ по всѣмъ предметамъ;

б) Приёмныя испытанія въ I, II, III и IV классы по ариѳметикѣ, географіи и природовѣденію.

24 августа—а) Приёмныя испытанія въ приготовительный классъ по всѣмъ предметамъ;

б) Приёмныя испытанія въ I, II, III и IV классы по русскому языку.

25 августа—а) Приёмныя испытанія въ I, II, III и IV кл. по греческому и латинскому яз. и пѣнію и переэкзаменовка по латинскому и греческому яз. во II и III классахъ;

б) Письменныя переэкзаменовки по русскому яз. во всѣхъ классахъ, до III включительно.

26 августа—а) Переэкзаменовка по русскому и славянскому яз. во всѣхъ классахъ, до III включительно;

б) Переэкзаменовки по географіи и природовѣднію во всѣхъ классахъ, до III включительно.

в) Переэкзаменовки по Закону Божію, исторіи и пѣнію во всѣхъ кл. до III включительно.

27 августа—Переэкзаменовки по ариѳметикѣ во всѣхъ кл., до III включительно.

28 и 31 августа—Совѣтъ по разсмотрѣнію результатовъ испытаній.

1 сентября—Молебень и начало занятій.

П.

1. Въ приготовительный классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣніемъ бѣгло читать по русски.

2. Въ 1-й классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 л., обученныя читать и писать по русски, хорошо ознакомленные съ понятіемъ о предложеніи и его составными частями (подлежащимъ и сказуемымъ), главными частями рѣчи и ихъ простѣйшими измѣненіями (въ склоненіяхъ и спряженіяхъ), умѣю-

ція читать по славянски, знаюція общеупотребительныя молитвы; заповѣди, главныя событія по св. исторіи ветхаго и новаго завета, по арифметикѣ—4-ре дѣйствія съ таблицею умноженія въ предѣлахъ сотни.

3. Въ послѣдующіе классы принимаются мальчики, имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

4. Правленіе Училища по уважительнымъ причинамъ можетъ принимать въ Училище дѣтей, которыя окажутся не болѣе 6 мѣсяцевъ старше или моложе того возраста, который указанъ въ п. п. 1 и 2 настоящаго объявленія, если только по экзамену они будутъ удовлетворять требованіямъ училищнаго устава.

5. Изъ исключенныхъ учениковъ вновь могутъ быть принимаемы въ Училище по экзамену только исключенные по малоуспѣшности.

6. Инословныя, по выдержаніи экзамена, принимаются въ Училище, согласно опред. св. Синода отъ 3 марта 1909 г. за № 1575, безъ ограниченія процентною нормою.

7. Дѣти иноокружнаго духовенства, а также инословныхъ родителей платятъ за право обученія въ Училищѣ 40 р. въ годъ. Плата эта вносится впередъ за полугодіе—въ августѣ и январѣ мѣсяцахъ. Не внесшіе платы въ теченіе одного мѣсяца считаются выбывшими изъ Училища. Въ случаѣ выбытія ученика изъ Училища до истеченія полугодія, полученныя за него деньги не возвращаются.

8. Прошенія о приѣмѣ въ Училище подаются на имя смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, по неимѣнію его, выписка изъ метрическихъ книгъ.

9. Дѣти инословныхъ родителей, обучавшіяся въ ц.-приходскихъ или иныхъ школахъ, кромѣ поименованнаго въ п. 8, должны представлять еще одобрительные отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующихъ школою священника и учителя.

10. Родители, намѣревающіеся просить о приѣмѣ ихъ дѣтей на казенное содержаніе, должны представлять удостовѣренія

отъ мѣстныхъ благочинныхъ относительно ихъ семейнаго положенія и степени доходности тѣхъ церквей, гдѣ они служатъ.

11. Родители обязываются пріобрѣтать для своихъ дѣтей въ учебныя книги и другія учебныя принадлежности, а также снабжать ихъ достаточнымъ количествомъ одежды, обуви и бѣлья (послѣдняго должно быть не менѣе трехъ перемѣнъ). Платье по формѣ и цвѣту должно быть одинаково съ одеждою казенношкольныхъ воспитанниковъ, именно: блузная пара изъ темносѣраго сукна, или же суконнаго и бумажнаго мильтона того же цвѣта; лакированный поясъ съ мѣдною пряжкой съ буквами 1 Т. Д. У.; верхняя одежда—двухбортное пальто изъ чернаго сукна, обрика или драпа.

Смотритель Училища *М. Монастыревъ.*

И. д. дѣлопроизвод., учит. *П. Приматовъ.*

Отъ Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Пріемныя испытанія въ 2 отдѣленія перваго класса имѣютъ быть съ 19 Августа сего года; сиротскихъ вакансій для поступающихъ въ этотъ классъ имѣется только пять; пріема въ прочіе классы не будетъ, за неимѣніемъ вакансій. Переэкзаменовки имѣютъ быть въ Августѣ мѣсяцѣ для воспитанницъ 1-го класса съ 20, а для воспитанницъ остальныхъ классовъ съ 24-го.

Отъ Совѣта Больше—Кусморской второклассной женской школы села Большаго Кусмора, Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губерніи.

1. Пріемные экзамены для поступления въ школу назначаются на 28 августа.

2. Въ первый классъ второклассной школы имѣется вакантныхъ 25 мѣстъ.

3. Пріема во 2 и 3 классы не будетъ.

4. Въ 1-й классъ по конкурсному экзамену принимаются дѣвѣицы православнаго исповѣданія всѣхъ сословій, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ.

5. Уволенные изъ какихъ либо учебныхъ заведеній въ школу не принимаются.

6. Въ школу могутъ поступать только лица, не имѣющія физическихъ недостатковъ, препятствующихъ успѣшному исполненію учительскихъ обязанностей, и способныя къ пѣнію.

7. Вновь поступающіе въ 1-й классъ подвергаются испытанію, къ объемъ курса одноклассныхъ школъ, по св. исторіи ветхаго и новаго завѣта, русскому языку, славянскому языку, ариметикѣ, чистописанію и пѣнію; кромѣ сего, экзаменующіеся обязаны написать упражненіе по русскому языку.

8. Приѣмъ прошеній имѣетъ быть съ 1-го іюдя по 25 августа; при прошеніи должны быть представлены слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство или метрическая выпись и свидѣтельство объ образованіи.

9. Всѣ ученицы помѣщаются въ школьномъ общежитіи и за свое содержаніе въ немъ платять по 45 рублей въ годъ.

Взносы за содержаніе взимаются въ три срока: 1—10 сентября 20 руб., съ 1—10 января 15 руб. и 1—10 марта 10 рублей.

10. Въ общежитіи ученицы пользуются столомъ, койкою, матрацемъ и одѣяломъ, но чай, сахаръ, одежда, обувь и постельная принадлежности должны быть свои.

Примѣчаніе: Ученицы, не внесшія въ установленный срокъ платы за свое содержаніе въ общежитіи, увольняются изъ школы. Внесенная плата, въ случаѣ выбытія учащейся по какой либо причинѣ раньше срока изъ общежитія, не возвращается.

11. 31 августа Литургія и Молебень предъ началомъ ученія и 1-го сентября начало классныхъ занятій.

Предсѣдатель Совѣта, Священникъ *Владиміръ Сергіевскій.*

Членъ дѣлопроизв. уч. П. *Постыловъ.*

Отъ Совѣта Кирилловской второкласной женской школы Спасскаго уѣзда.

Совѣтъ Кирилловской второкласной женской школы сямъ доводитъ до свѣдѣнія желающихъ обучаться во второкласной женской школѣ, а также родителей и воспитателей таковыхъ, что приемныя испытанія для поступленія въ 1-е отдѣленіе оной школы назначены на 31 августа текущаго года. Вакансій въ 1-мъ отдѣленіи имѣется 20. Желающія учиться должны имѣть отъ роду не менѣе 13 лѣтъ и не болѣе 17 лѣтъ. Прошенія о желаніи обучаться подаются на имя Совѣта школы не позднѣе 15-го августа, лично предъ экзаменами съ приложеніемъ документовъ: метрической выписи о рожденіи, свидѣтельства объ образованіи или удостовѣренія о томъ о завѣдующаго школой и свидѣтельства приходскаго священника о поведеніи и прилежаніи въ наукахъ. Приемныя испытанія будутъ производиться по программѣ одноюкласной церковно—приходской школы.

Для живущихъ въ общежитіи назначена годовая плата—35 рублей; для облегченія платежей разлагается на четыре срока: при поступленіи вносится 20 рублей, послѣ Рождества 5 рублей, послѣ масленицы 5 рублей и послѣ праздника Пасхи 5 рублей. При чемъ ученицы, остающіяся въ общежитіи на Рождественскія каникулы вносятъ еще за содержаніе по одному рублю. Общежитницы пользуются готовымъ содержаніемъ, учебниками, а также койкой, соломеннымъ матрацемъ и байковымъ одѣяломъ. Принятія въ число воспитанницъ школы должны имѣть коричневое платье, черныи и бѣлыи фартукъ, три смѣны бѣлья.

Предсѣдатель Совѣта, завѣдующій школой

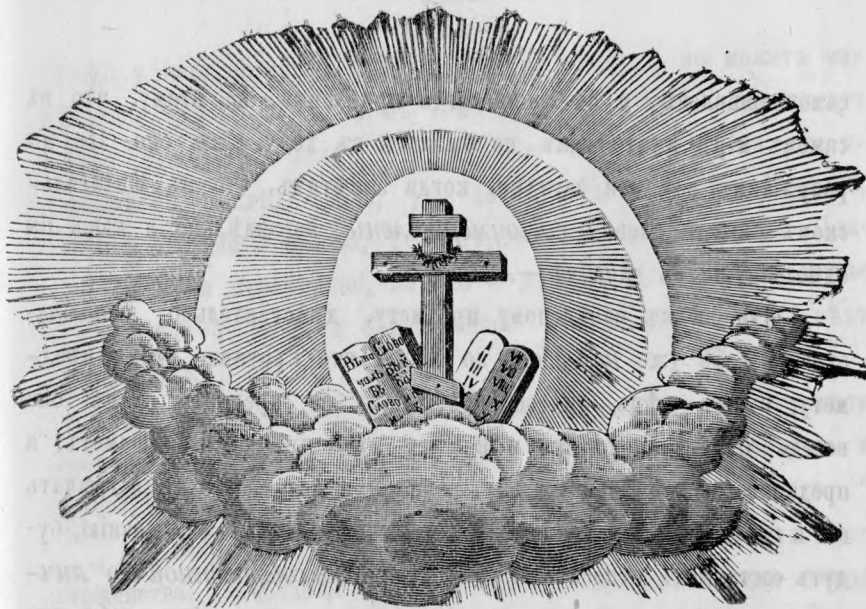
Священникъ *Александръ Писаревъ*.

Старшая учительница *Евгеня Базилева*.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Воззваніе. III. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. IV. Разрядный списокъ воспитанниковъ Серафимовскаго въ городѣ Тамбовѣ духовнаго училища. V. Разрядный списокъ учениковъ Липецкаго духовнаго училища. VI. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій*.

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій*.

№ 26. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ | 1909 г.

О Божественномъ достоинствѣ Евангельскаго нравоученія.

(Продолженіе).

Б.

Человѣкъ естественно представляется имѣющимъ отношенія къ четыремъ главнымъ предметамъ: 1) къ Богу, 2) къ своимъ обязанностямъ, 3) къ людямъ и 4) къ самому себѣ. Мы постараемся доказать Божественное превосходство означеннаго Евангельскаго начала въ четырехъ этихъ отношеніяхъ.

1) Въ отношеніи къ Богу.

Въ Евангельскомъ ученіи есть слово, которое для міра служить предметомъ посмѣянія, когда не возбуждаетъ въ немъ ужаса;—это *самоумерщвленіе*. Для нѣкоторыхъ покажется невѣроятною странностію, когда мы скажемъ, что нѣтъ ничего болѣе пріятнаго, болѣе нѣжнаго и болѣе сладостнаго, какъ это

самоумерщвление, и особенно когда прибавимъ къ этому, что въ самомъ мірѣ ничто такъ не бываетъ въ ходу, какъ оно. Но мы разрѣшимъ всѣ эти загадки, когда замѣтимъ, что въ Евангельскомъ смыслѣ слово—*самоумерщвление* нераздѣльно и какъ бы однозначаще съ словомъ—*любовь*.

Любовь къ извѣстному предмету, дѣйствительно, заключаетъ въ себѣ уже *нелюбовь* ко всему, что противно этому предмету; и гдѣ нѣтъ ничего противнаго ея предмету, тамъ она всегда будетъ находить и видѣть любимый свой предметъ; а преданность и покорность ему, ревность и желаніе вездѣ встрѣчать его и стремленіе слиться съ нимъ, чтобы жить только его жизнью, будутъ составлять относительную *нелюбовь къ собственной его личности*; а это и есть ни что иное, какъ смерть *для себя самаго, или самоумерщвление*. *Любить—значитъ отдавать жизнь за друзей своихъ*, сказалъ Іисусъ Христосъ; а Ему вполне свойственно опредѣлить, что такое любовь. И еще въ Пѣсни любви сказано о любви, что *она крѣпка, какъ смерть*. *)

Въ дополненіе нашей мысли приводимъ выписку изъ Франсуа де-Саль:

„Платонъ, разсуждая о любви, говорилъ, что она бѣдна, страдающа, ничтожна, раздѣта и разута, исхудалая, бездомна, спитъ жестко, подѣ открытымъ небомъ, у воротъ и всегда нуждается. Она бѣдна, потому что по собственнымъ побужденіямъ оставляетъ все ради предмета любимаго; она бездомна, потому что заставляетъ душу выходить изъ собственнаго жилища, чтобы слѣдовать вездѣ за тѣмъ, кого любить; она, совершенно какъ нищій, валяется, потому что заставляетъ любящаго непрестанно со всею внимательностію слѣдить за движеніями взоровъ и устъ того, кого любить, и всегда лнуть къ его ушамъ, чтобы выма-

*) Пѣснь Пѣсн. VIII, 6. „Любовь крѣпка, какъ смерть, и ревность любви непреклонна, какъ адъ. Хотя бы кто далъ всѣ сокровища дома своего за любовь, она презритъ ихъ, какъ бы ничего не было дано“.

ливать у него ласковое слово, чѣмъ она никогда не можетъ насытиться. Да и жизнь ея въ томъ состоитъ, чтобы чувствовать всегда нужду: ибо если хоть однажды насытилась, она уже не пламенѣетъ, и слѣдственно, уже не бываетъ любовію. Конечно, я очень хорошо понимаю, Теотимъ, что все это говорилъ Платонъ о любви презрѣнной, низкой и дурной, но тѣмъ не менѣе и въ любви небесной и божественной нельзя не находить тѣхъ же свойствъ“. *)

Таково отношеніе между самоумерщвленіемъ и истинною любовію; нельзя изобразить одну, не изображая вмѣстѣ и другое. **)

Но Богъ, источникъ и безпредѣльная полнота всякаго совершенства, высочайше достоинъ всей, возможной для сердца нашего, любви, какъ это объяснено нами въ трактатѣ *о Религии естественной*; поэтому предпочитать Ему кого бы ни было, и особенно насъ самихъ, значить не любить Его. Слѣдственно, необходимо любовь наша къ Богу должна быть такова, чтобы всякія другія чувства любви уступали ей въ нашемъ сердцѣ, были ей подчинены. Поэтому необходимо, чтобы сердце наше отрѣшилось, отрелось, умерло для всякой исключительной привязанности, дабы по преимуществу и исполнѣ соединяться съ Нимъ. Это и есть начало христіанскаго самоумерщвленія, это *живая и дѣятельная* любовь къ Богу, т. е. главное начало *осуществленія* религіи естественной.

Внѣ Христіанства, въ различныхъ системахъ религіозныхъ и философскихъ, господствовавшихъ въ родѣ человѣческомъ, это-

*) Traite, de l'amour de Dieu, liv. VI, chap. XV.

**) Отсюда у Августина превосходное опредѣленіе цѣломудрія: *цѣломудреный тотъ, кто исключаетъ любовь любовью, огонь огнемъ*. Быть цѣломудреннымъ, значить изгонять изъ сердца любовь плотскую любовію святою, небесною, пламень страсти погашать пламенемъ Божественной любви. Христіанство удивительнымъ образомъ понимаетъ сердце человѣческое, о которомъ можно сказать тоже, что древніе говорили о природѣ, что она страшится пустоты.

го начала никогда и не знали. Тамъ или приносили божеству жертвы вѣдшія и дѣла матеріальнаго умерщвленія, не налагавшія никакихъ обязательствъ на сердце,—это было чистое суевѣріе; или предавались созерцательной, чтобы не сказать, мечтательной, любви къ верховному благу, терявшейся въ разныхъ теоріяхъ, либо оканчивавшейся самодовольствомъ, что происходило отъ недостатка послѣдательности и невозможности держаться на высотѣ теорій при отвлеченности отъ всего, несомѣстимаго съ сущностію любви. А все это было слѣдствіемъ невѣжества и естественной немощи человѣчества.

Одно Евангеліе, съ появленіемъ своимъ, прекратило этотъ разладъ, соединивъ начало самоумерщвленія съ началомъ любви. Оно слило, такъ сказать, оба эти начала въ одно, и тѣмъ какъ бы перебросило мостъ надъ бездною, дабы открыть намъ путь соединенія съ этою главнѣйшею изъ всѣхъ истинъ Христіанскихъ.

Итакъ, не надобно предаваться ложнымъ мыслямъ относительно начала Евангельскаго самоумерщвленія; не надобно представлять себѣ человѣчество въ положеніи страшнаго преступника, надъ которымъ на эшафотѣ совершается казнь неумолимаго правосудія, которой ничто не можетъ смягчить; а христіанина—въ положеніи раба, который отъ наказанія смиряется и унижается, и въ глазахъ своего повелителя готовъ самъ на себя налагать удары. При такихъ мысляхъ, можно впасть въ аскетизмъ ложный, преувеличенный и оскорбительный, которымъ по справедливости возмущалась бы наша природа. Но тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ скрывать отъ себя и того, что любовь къ Богу, главнѣйшее начало истинной религіи, сопряжена со множествомъ препятствій, находящихся внутри и внѣ насъ; потому что мы, по своему падшему состоянію, рождаемся съ расположеніями, противными этой любви. Не надобно закрывать это строгое лице Евангелія и думать, будто бы можно избѣгнуть трудностей Евангельской жизни, отдаваясь любви воображаемой и наружной, которая оста-

валась бы безъ послѣдствій и безъ перемѣны нравственной и которой мы не желали бы себѣ самимъ со стороны друзей нашихъ. Этимъ путемъ легко спуститься въ квіетизмъ, — заблужденіе, не менѣе оскорбительное, какъ и первое.

Если бы человѣкъ остался въ правильномъ естественномъ состояніи, каково было его невинное состояніе, тогда любить Бога не стоило бы ему никакихъ усилій, было бы такъ же естественно, какъ естественно намъ теперь любить людей, любить удовольствія и чувственныя наслажденія; и въ такомъ правильномъ состояніи ему было бы непонятно, какъ можно любить всѣ эти предметы грубые и преходящіе, такъ же, какъ теперь ему трудно понять, какъ возможно оставить эти предметы изъ любви къ Богу. Но съ того времени, какъ чрезъ грѣхъ онъ отвратился отъ Бога и потерялъ Его изъ виду въ своемъ сознаніи, онъ съ жадностію бросился на предметы тварные и по инстинкту, несокрушимо сохранившему память о его первоначальной судьбѣ, на нихъ сталъ переносить всѣ свойства самого Бога. Даже при помощи одного разума, можно ли указать, можно ли вообразить болѣе чрезвычайное, болѣе огромное безуміе? А между тѣмъ увлекающая насъ въ это безуміе склонность такова, что насъ надобно крѣпко натянуть и поднять, такъ сказать, на высоты разума, чтобы мы могли это примѣтить. При такомъ плачевномъ состояніи, чтобы придти намъ въ порядокъ и въ сознаніе, что нужнѣе всего, если не отказаться отъ всего, чтобы идти къ Богу, такъ же, какъ мы отказались отъ Бога, чтобы броситься на все? Конечно это требуетъ много усилій и трудовъ, потому что, при нашемъ невѣжествѣ и развращеніи, мы знаемъ и ощущаемъ только тѣ предметы, отъ которыхъ намъ слѣдуетъ отказаться; а Богъ представляется намъ только какъ неуловимая отвлеченность. Но если у насъ нашлась возможность утратить любовь къ Богу съ той минуты, какъ мы оставили Его ради предметовъ недостойныхъ, то тѣмъ больше должно думать, что мы потеряемъ любовь къ этимъ недостой-

нымъ предметамъ, когда откажемся отъ нихъ ради Бога. Безъ сомнѣнія, между отпаденіемъ и обращеніемъ нашимъ разность заключается въ томъ, что обращеніе противъ себя встрѣчается противодѣйствіе въ нашей развращенной природѣ; но Самъ Богъ, въ лицѣ Иисуса Христа, съ тою именно цѣлю и снишелъ къ намъ, чтобы поднѣ насъ своею благодатію и производить въ сердцѣ нашемъ предощущеніе Бога, которое развивается по мѣрѣ отрѣшенія нашего отъ тварей. Отрѣшеніе это должно начаться прежде всего и въ точности соответствовать влеченіямъ благодати; потому что ничто не можетъ совершиться въ человѣкѣ безъ участія его собственной свободы.

Такимъ образомъ начало самоотреченія и самоумерщвленія есть начало, существенно возраждающее въ насъ любовь къ Богу и съ нею сливающееся въ одно, и первый двигатель въ дѣлѣ нашего возстановленія и преспѣванія нашего на пути къ высочайшей цѣли нашего предназначенія. Безъ него ничто не можетъ совершиться, даже зачатъся ничто не можетъ; намъ надобно начинать, такъ сказать, съ *разочарованія* на счетъ самихъ себя.

Обратите также вниманіе на всю строгость этого закона и въ то же время на всю его мудрость. Онъ не ограничивается отсѣченіемъ внѣшнихъ нашихъ привязанностей къ тварямъ, такъ чтобы затѣмъ предоставлять насъ самимъ себѣ,—это } было бы, только пустое и ни съ чѣмъ несообразное суетвѣріе; ибо не нашихъ благъ требуетъ отъ насъ Богъ, и не эти грубыя жертвы могутъ удовлетворить Его. Его законъ—*духъ и истина*. Богъ ищетъ насъ самихъ, требуетъ отъ насъ нашего сердца, сколько для счастья нашего, столько же и для Своей славы. Жертвовать для Него всѣмъ, не жертвуя самимъ собою, значитъ ничѣмъ не жертвовать; это значило бы—насъ самихъ поставлять средоточіемъ нашей власти и нашихъ наслажденій, а Евангеліе такую фарисейскую привязанность нашу къ намъ самимъ еще строже осуждаетъ, чѣмъ всѣ преступленія внѣшнія: первую оно пора-

жасть только громами; а относительно послѣднихъ съ угрозами соединяетъ слезы и сожалѣніе. Такъ Евангеліе не требуетъ отъ насъ *матеріальнаго и дѣйствительнаго* пожертвованія нашими благами и нашими законными привязанностями, но *нравственнаго* отрѣшенія отъ нихъ, *внутренняго* и *духовнаго* безкорыстія; а это совершенно иное дѣло. Оно не измѣняетъ ничего, кромѣ сердца; оно и убажаетъ *нищихъ духомъ*. Если оно превозноситъ похвалами участь бѣдныхъ и несчастныхъ, то, конечно, не потому, что будто бы бѣдность и несчастіе сами по себѣ ведутъ къ небу, но потому, что въ этомъ состояніи внутреннее отрѣшеніе болѣе удобно, такъ какъ здѣсь довольно одного простаго согласія. Равнымъ образомъ, когда оно строго осуждаетъ богатыхъ, то не потому, что они богаты, а потому, что при ихъ богатствѣ, имъ очень трудно мыслить и чувствовать такъ, какъ бы они были не богаты. Чувство и мысль, сердце и разумъ,—вотъ все, что требуетъ отъ насъ Богъ и Евангеліе: какъ въ отличіе отъ всѣхъ боговъ ложныхъ.

Но это не маловажное дѣло: тутъ все, и потому именно все тутъ, что люди сами по себѣ никогда бы не принесли этого въ жертву; и Евангелію, открыто предъявившему такое требованіе, принадлежитъ Божественное достоинство. А когда требованіе такой жертвы исходитъ отъ Бога, строгость этого требованія имѣетъ свое основаніе въ насъ, въ нашемъ глубокомъ ниспаденіи, какъ слѣдствіе нашего же злоупотребленія величайшимъ даромъ Божиимъ—свободою. Отъ Бога же зависятъ познаніе и увѣренность въ томъ, что Онъ благоволилъ и послѣ такой потери съ нашей стороны, опять обратить насъ къ Себѣ,—тѣ средства, которыя Онъ употребляетъ и употреблялъ для нашего приведенія къ Себѣ; равно какъ и то, что Ему благоугодно было исцѣлить насъ и помазаніемъ Своей благодати смягчить и облегчить пожертвованіе съ нашей стороны мнимыми благами нашими. Ибо если этотъ нравственный переходъ съ одной стороны тру-

день, то съ другой въ немъ есть неизреченная сладость; въ немъ совмѣщаются свойства двухъ нравственныхъ состояній, преемственно слѣдующихъ одно за другимъ, и эти—то свойства, по своей противоположности, противоборствуютъ другъ другу съ большею или меньшею силою, смотря по тому, больше или меньше соотвѣтствуютъ наши свободныя расположенія подаваемой намъ благодатной помощи, которая съ готовностію стоитъ у дверей нашего сердца, чтобы содѣйствовать намъ въ дѣлѣ нашего самопожертвованія. Этимъ объясняются всѣ мѣста Евангельскія, гдѣ Господь Иисусъ Христосъ, говоря о самоумерщвлении и строгости Евангельскихъ заповѣдей, всегда соединяетъ съ этимъ рѣчь о блаженной жизни, полной неизреченной сладости: „возьмите *иго* Мое на себя, говоритъ, и найдете *покой* душамъ вашимъ; ибо *иго* Мое *благо*, и *время* Мое *легко*“.—Удивительное противоположеніе: *иго успокоивающее*; да, ибо оно разрѣшаетъ отъ всякаго другого ига; *иго благое*: ибо оно есть иго любви. Дѣйствительно, въ любви къ Богу обрѣтаютъ жизнь тѣ, кто рѣшается потерять ее самоумерщвленіемъ; но *жизнь вѣчную*, жизнь полную, свободную, глубоко спокойную, и однакоже непрестанно пламенѣющую. Они даже не теряютъ ни благъ, ни привязанностей настоящей жизни; измѣняются только начало и свойства нашихъ привязанностей въ отношеніи къ нимъ. Они уже не пользуются этими благами сами по себѣ, но по волѣ Бога, какъ дарами Его, и употребляютъ ихъ соотвѣтственно ихъ истинному достоинству; а достоинство ихъ сравниваютъ съ достоинствомъ верховнаго блага и сему послѣднему подчиняютъ ихъ, и чрезъ то облагораживаютъ ихъ, и успокоиваются въ наслажденіи верховнымъ благомъ, даже когда лишаются благъ временныхъ.

Вотъ объясненіе любви къ Богу, или Евангельскаго начала самоумерщвления въ отношеніи къ Богу. Чрезъ это человекъ опять становится на своемъ мѣстѣ, лицомъ къ лицу съ своимъ

главнымъ Началомъ, отдавая Ему совершеннѣйшее уваженіе, какое только можетъ воздавать падшая природа наша, уваженіе въ очищеніи себя, покаяніи и любви. Если есть религія истинная, разумная, Божественная (и она должна быть одна), то это именно та, которая приноситъ Богу въ жертву самое сердце челоуѣческое и съ нимъ всякое созданіе, которое въ немъ, какъ своемъ разумномъ органѣ, разрѣшается сознательнымъ чувствомъ и мыслию. Въ этомъ и состоитъ то подлинное служеніе *ex ducta et istinita* религіи естественной, которое одно Христіанство, съ появленіемъ своимъ, осуществило на землѣ, очистивъ его отъ всѣхъ осквернявшихъ его суевѣрій.

(Продолженіе будетъ).

Святая горы Харьковской губерніи.

(Замѣтки путника).

(Продолженіе).

Входимъ со свѣчами въ пещеры. Васъ обдаетъ мракомъ, сырватымъ воздухомъ и холодомъ, вѣяніемъ котораго вотъ-вотъ потушить пламень свѣчей. Ходъ по пещерамъ довольно высокій, значительно выше роста челоуѣка, но не широкій. Ходъ сначала поворачивается влѣво, идетъ зигзагами, поднимаясь вверхъ. При разныхъ поворотахъ видны образа святыхъ; нѣкоторые изъ нихъ написаны на стѣнахъ. Къ ходу примыкають тѣсныя кельи; бывшая трапезная братіи, другая, огибаемая съ трехъ сторонъ ходомъ—предполагалась для церкви. Достигаемъ мѣлового грунта, стѣны побѣлѣли, чувствуется теплѣе и суше. Идемъ на протяженіи 100 сажень, крутымъ подъемомъ. Видны вверху и по бокамъ пещернаго углубленія слои кремня—естественная связь мѣлового утеса. Поднимаясь по пещернымъ ходамъ, проходимъ мимо могилы Арсенія, перваго настоятеля возобновленной обители. Вотъ

малое окошко въ стѣнѣ, изъ котораго видѣнь серебрящійся, окруженный зеленью Донецъ и зарѣчные лѣса. Подымаясь еще выше, проходимъ черезъ желѣзную заржавленную дверь; видимъ двѣ маленькыхъ пещерки, изъ нихъ пробиты небольшія дыры наружу. Здѣсь 17 лѣтъ спасался затворникъ Святогорскій Иоаннъ. Въ мѣловой стѣнѣ выбита загнѣздочка. Здѣсь видимо пустынникъ клалъ что либо. Св. Крестъ, одушевлявшій затворника въ подвигѣ, выдолбленъ въ стѣнѣ. Изъ кельи дыра внизъ въ подземную церковь. Отсюда Иоаннъ слушалъ богослуженіе. Во второй пещерѣ находятся вериги старца—затворника. Ихъ надѣвають вѣрующіе на свои рамена и по вѣрѣ получаютъ исцѣленіе. Надѣвъ ихъ, чувствуешь, какія страданія и какую крѣпость воли имѣлъ носившій ихъ. Изображенный въ углу Христосъ распятый, постоянно зримый очами старца, укрѣплялъ его своею всеильною помощію. Внизу видно черное мѣсто. Тутъ, говорятъ, стоялъ гробъ заточника. Далѣе, идя по пещерамъ, встрѣчаемъ церковь древняго монастыря. Лампады тускло свѣтятъ въ подземномъ ущельи. Церковь окружаютъ кельи монаховъ, жившихъ здѣсь въ древности. Отверстія этихъ келій видны снаружи въ скалѣ. Пещерные ходы раздѣляютъ гору съ пещерами на двѣ неравныхъ половины: нижнюю, меньшую, съ церковью во имя Алексѣя челоуѣка Божія (близъ могилы Архимандрита Арсенія) и верхнюю, большую, съ церковью во имя св. Іоанна Предтечи. Этотъ храмъ древнѣйшій, первый алтарь Богу на св. горахъ, имѣетъ не болѣе двухъ квадратныхъ сажень. Эта церковь была потаенною, которую иноки скрывали отъ дикихъ кочевниковъ, татаръ и печенѣговъ. Ранѣе она была посвящена св. Николаю, такъ какъ именно здѣсь на столбѣ былъ обрѣтенъ образъ Святителя Николая. Пещеры тянутся на протяженіи 239 сажень. Они оканчиваются около церкви св. Николая. Путники выходятъ на площадку около церкви; отсюда открывается чудный видъ на Донецъ и окрестности монастыря. Весь алтарь церкви св. Николая высѣченъ въ мѣловомъ утесѣ; съ южной сто-

роны недавно выкопанъ притворъ для братіи, а съ запада пристроены сѣни съ хорами. Отъ уровня рѣки Донца, т. е. отъ подошвы этой скалы до храма св. Николая около 30 сажень высоты, по самой крутой и обрывистой наклонности. Народъ ежедневно стекается сюда на богослуженіе; по желанію богомольцевъ икона приносится сюда изъ Успенскаго храма. Можно ежедневно слышать пѣніе, раздающееся съ горы и скалы. То иноки переносятъ икону св. Николая въ церковь его имени, гдѣ читается акафистъ Святителю Христову Николаю.

Отъ церкви св. Николая идетъ лѣсенка, ведущая на самую верхушку мѣловой скалы. Видъ съ галлерей, устроенной около часовни, поразителенъ; людямъ со слабыми нервами трудно преодолѣть тотъ невольный страхъ, который захватываетъ душу при видѣ той высоты, съ которой какъ въ безднѣ виднѣются и Донецъ и окружающія его села, деревни и зеленѣющая листва. Мы стояли на самой вершинѣ, бѣлой какъ снѣгъ, мѣловой скалы, которая въ свою очередь вѣнчается собою вершину другой, огромной горы, сплошь заросшей густымъ зеленымъ лѣсомъ. Это нагорный берегъ Донца, головоломной зеленой кручею возвышающійся надъ самою рѣкою, которая яркой серебряной лентой извивается у ея подножія... Прямо предъ глазами необъятныя перспективы чуть ли не на сотню верстъ... Внизу недалеко лѣжится на остромъ отрогѣ той же горы бѣлѣющая церковь св. Николая. Далѣе, еще ниже, все покрыто сплошною зеленью, прямо спускающеюся къ самой водѣ; въ самомъ низу виднѣтъ направо, на берегу рѣки, рядъ бѣлѣющихъ строевй, монастырскихъ зданій, надъ которыми царитъ пятиглавый храмъ Успенья. „Я видѣлъ, пишетъ нѣкто, Соловецкіе острова, съ Анзерской горы; Заволжье, съ откоса въ Нижнемъ; панораму Урала, съ Растеса; Задвѣпровье, съ Кіево-Печерскихъ высотъ; волшебныя равнины Аравіи и Кой-су; цѣлое море Балканъ, съ орлинаго гнѣзда на св. Николаѣ; счастливыя долины Гирловскаго султанства, съ Дэрвишъ горы; по

если бы теперь мнѣ еще разъ пришлось полюбоваться на эту громадную картину съ мѣловыхъ скаль Святогорскихъ, я, несомнѣнно, многое забылъ бы ради нея*.

Но не подумаетъ читатель, что эта вершина мѣловой скалы, есть и самая вершина горы Святогорской. Нужно чрезъ лѣсенку и крытый часовенный ходъ пробраться еще значительно выше, чтобы добраться до вершины горы. Послѣ часовни однако видна еще гера, на которой стоитъ храмъ. Пробираемся по просѣлкѣ, которую съ обѣихъ сторонъ окружаютъ кустарники орѣшника, вяза, липы, отчасти сосны, ползучихъ растений, на самую вершину горы, „Фаворъ“, какъ называется она иноками. Здѣсь на площадкѣ горной высоты находится церковь Преображенія, съ верхнимъ придѣломъ во имя Казанской иконы Богоматери. Не всякій путникъ легко взбирается на эту гору, но тому, кто, хотя съ усиленіемъ, достигъ этой верхушки святогорья, представляется дивная картина природы. Самый храмъ Преображенья, соединенный съ воспоминаніемъ о чудесномъ событіи на горѣ Фаворѣ, стоящій высоко надъ окружающею мѣстностью, много говоритъ вѣрующему сердцу. „Горѣ спасайся, въ Сигорѣ угонзай“, такъ и слышатся предупреждающія слова ангела. Стремленіе къ небу, къ Богу, ко всему надземному невольно находятъ соответственное настроеніе, въ этой господствующей надъ окружающимъ выси. Если готическій стиль будитъ въ душѣ своею искусственною постройкою паренія къ надземному, если сферическіе куполы напоминали и напоминаютъ о небѣ, то эта удивительная высь, съ которой открывается широкой горизонтъ во всѣ стороны, съ которой видны и небо, и вся красота Божьяго міра, и мірская жизнь, кажущаяся такою малою, являющеюся движеніемъ едва замѣтныхъ точекъ движущихся внизу, невольно располагаетъ къ высокимъ помысламъ, возносящимъ душу къ мысли о горней юдоли, предъ которой земное жизненное поле представляется переходнымъ явленіемъ.

Вокругъ храма насаженъ кустарникъ, рядомъ садикъ, въ которомъ живутъ нѣсколько иноковъ. Настроеніе красоты природы передается имъ. Поговорите съ ними. Они добры, жизнерадостны, особенно привѣтливы и ласковы.

Сами они предлагаютъ полюбоваться на окружающія обитель мѣста изъ оконъ въ притворѣ Казанской церкви, расположенной въ верхнемъ этажѣ надъ церковью Преображенья.

Поклонившись святѣйшимъ (замѣчательнъ въ храмѣ образъ св. Благовѣрнаго Александра Невского и гробница на престолахъ съ перламутровыми изображеніями основанія ногъ, страстнаго образа Спасителя), слѣдуемъ любезному указанію нагорнаго инока и обращаемъ свой взоръ на окрестности. Что то особенно захватывающее обнимаетъ душу. Широкій просторъ, открывающійся взору, легкость горнаго воздуха, какъ будто сбрасываютъ тяжесть съ души и даютъ ей высокой полетъ высокихъ настроеній. Здѣсь особенно становится понятнымъ изрѣченіе псалмопѣвца: „Возвѣдохъ очи мои въ горы“ и обычай иноковъ избирать наиболѣе возвышенныя мѣста для своихъ подвиговъ.....

Но опишемъ картину, которая представляется наблюдающему съ этой замѣчательной высоты. Кругомъ, особенно въ сторону Донца, горизонтъ открывается чуть ли не на сотню верстъ. Недалеко видно и „святое мѣсто“, съ рощей у Донца, виденъ блестящій струями Донецъ, идущій красиво изгибающеюся линіею къ селу Богородичному, видны, живописно разбросанныя, малорусскія хатки этого села, раскиданныя по мѣловому отрогу, поросшему сосновымъ боромъ. Тамъ, внизу, нѣжно лазурная зелень дубняка и берестняка, ясени, липы и клена. Вдали виднѣется просѣлка, ведущая къ церкви села Студенокъ. Правѣе графскія дачи, точно красивыя маленькія виллы, разсыпанныя по сосновому бору. А еще далѣе, деревня Банное, съ своими песчаными дорогами и бѣлыми маленькими постройками. Тамъ и сямъ, неподалеку отъ Донца, сверкаютъ воды озеръ, изъ которыхъ большее ласково, едва замѣтно струитъ

свои воды у самой деревни. Видна жизнь на озерѣ. Тамъ хохлы, не смущаясь присутствіемъ купающихся дачниковъ, моютъ своихъ „козякъ“, тамъ дѣтвора усердно небольшимъ бреднемъ хочеть захватить рыбку. Вверхъ по Донцу, на крутой возвышенности видна бѣлая дача Потемкина. Если обернуться съ галлерей церковной на другую, лѣвую сторону, — видны: монастырскій хуторъ съ больницей и церковью, новое кладбище, раскинувшееся по спускающейся балкѣ, пасѣвка и монастырскіе лѣса и поля.

Полюбовавшись чудной картиной, спускаемся внизъ, но уже не пощерными ходами. Пройдя до часовни по мѣловой, грунтомъ усѣянной дорожкѣ, проходимъ по лѣстницѣ внизъ до площадки, съ которой можно войти въ церковь св. Николая. Отъ описанной выше террасы спускаемся ниже по мѣловымъ стѣнамъ. Еще площадка; съ нея открывается дверь, но уже прямо въ самую скалу, которая здѣсь глядитъ наружу нѣсколькими оконными отверстіями. Это церковь св. Алексѣя. Спускаемся ниже, по еще болѣе узкой и темной лѣсенкѣ, выдолбленной въ скалѣ. Тутъ полутемная площадка, съ одной стороны открытая на лѣстницу внизъ, а съ другой ведущая въ пещеру, въ углубленіи которой иконостасъ съ алтаремъ. Передъ пещерой у стѣны аналой предъ иконой, на которомъ раскрыто св. Евангеліе. На площадкѣ нѣсколько скамеекъ. Здѣсь, какъ и на площадкѣ церкви св. Николая, всегда есть люди, или любующіеся красою природы, или отдыхающіе отъ тяжелого хода въ гору, а можетъ быть и отдающіеся созерцательно — религіозному размышленію.

Тутъ мѣловая гора кончается и мы далѣе идемъ по дубовой лѣстницѣ (Кирилло-Мефодіевская), проложенной среди зеленой чащи и защищенной крытой галлереей со стеклами; зеленыя вѣтки райскаго дерева, молодого дубняка и клена сквозятъ сквозь стекла, ихъ вѣтки наклоняются къ самой террасѣ, а при открытыхъ окнахъ спускаются прямо сюда; кругомъ слышно щебетаніе птицъ. Лѣстница имѣеть нѣсколько площадокъ, со скамьями для отды-

хающихъ. Стѣны площадокъ и простѣнки лѣстницы между окнами увѣшаны иконами, картинами духовнаго содержания, а также религіозно-назидательными листовками. Ходъ по этой, довольно крутой лѣстницѣ, далеко не легокъ: она имѣетъ 511 ступеней. Пройдя черезъ послѣднюю площадку, мы опять выходимъ на описанный уже монастырскій дворъ, выложенный ровными каменными плитами.

Свѣтое мѣсто.

Каждый паломникъ или паломница считаютъ своимъ долгомъ, по прибытіи въ монастырь, побывать на „свѣтомъ мѣстѣ“ или въ „скиту“. И раннимъ утромъ, и въ жаркій полдень, и въ наступающую вечернюю прохладу можно видѣть, какъ лодки съ богомольцами отправляются туда. Но путь къ нимъ можно сдѣлать и не по Донцу, а по тропинкѣ, проложенной по крутой горѣ, идущей по берегу Донца. Дорога идетъ съ монастырскаго двора мимо братскихъ келій, черезъ калитку, которая прямо выходитъ на береговую тропинку къ скиту. Хорошо идти по этой тропинкѣ, которая змѣйкой извиивается по самому берегу, то высоко взбираясь на кручу, то сбѣгая внизъ къ самой водѣ. Надъ нею слѣва непроницаемымъ навѣсомъ нагибаются густолистые вербы, липы и дубы, а съ права Донецъ обдаетъ ее своимъ прохладнымъ дыханіемъ. Наконецъ еще разъ сбѣжавъ къ самой водѣ, тропинка вдругъ прерывается. Здѣсь на самомъ берегу, окутанная орѣшникомъ, стоитъ деревянная келейка. У берега маленькая причалка для пріѣзжающихъ лодокъ. Отсюда идетъ влѣво просѣлка, въ самую гущу лѣса. Липы, листы кленовъ, дубняка даютъ прекрасную освѣжительную тѣнь. Поднимаясь по мѣлово-известковой дорожкѣ просѣлки выше, вы видите большія ворота съ изображеніями святыхъ древнихъ подвижниковъ: св. Пахомія, Павла Фивейскаго и русскихъ первооснователей подвижничества. Это и есть скитъ. Входъ въ скитъ ограниченъ четырьмя днями въ году: 8 мая—въ

день храмового праздника, 15 августа—въ день крестнаго хода, на 2 день Рождества и въ пятокъ на страстной седмицѣ.

Зайдя въ часовню, которая находится недалеко отъ воротъ свята, останавливаемся. Дальше идти некуда. Лики святыхъ, удивившихъ мѣръ своими подвигами, могильная глубокая тишина, окружающая скитъ,—все располагаетъ къ сосредоточенности. Особенно потому, что тамъ, на другой сторонѣ Донца, курортная жизнь кипитъ, со всеми мѣрскими тревоженіями, страстями, развлеченіями. Можетъ быть, да и навѣрное, сюда иногда вечернею порою доносятся звуки музыки. И ясно становится сознаніе важности тихой, отшельнической жизни. Здѣсь покой, тишина. Тѣ же веселящіеся люди тянутся сюда порой, чтобы отдохнуть отъ суетности жизни. Сквозь досчатый заборъ, кой гдѣ замѣненный простымъ плетнемъ, хочется взглянуть, любопытнымъ мѣрскимъ окомъ, но видна густая чаща зелени и болѣе ничего. Скрыты иноки, денно и ношно читающіе псалтырь, отъ мѣрскаго ока. Сквозь зелень видны лишь контуры келій, обнесенныхъ рѣшеткою, кругомъ запертой, и двѣ блестящія главы скитской церкви. Въ сторонѣ стоитъ одиноко избушка, либо келія схимника, или жилище стража-инока. Направо отъ воротъ, за гущею клена, дубняка и орѣшника, видна та высокая гора, на которую всходятъ неоднократно нѣкоторые изъ богомольцевъ и богомолицъ, подвига ради... Рѣдкая сосновая роща раскинулась по этой, весьма высокой горѣ. Окружающая чаща, въ зелени которой скрылся скитъ, кажется съ нея сплошнымъ зеленымъ садомъ. Дивное мѣсто.

Едва вы пріѣхали въ монастырь, вы и отъ иноковъ и поклонниковъ, прибывшихъ съ разныхъ концовъ средней и особенно нижней Руси, слышите о хуторѣ. Здѣсь могила схимника Іоанна; тутъ служатъ панихиды, вѣрующимъ подаются исцѣвленія...

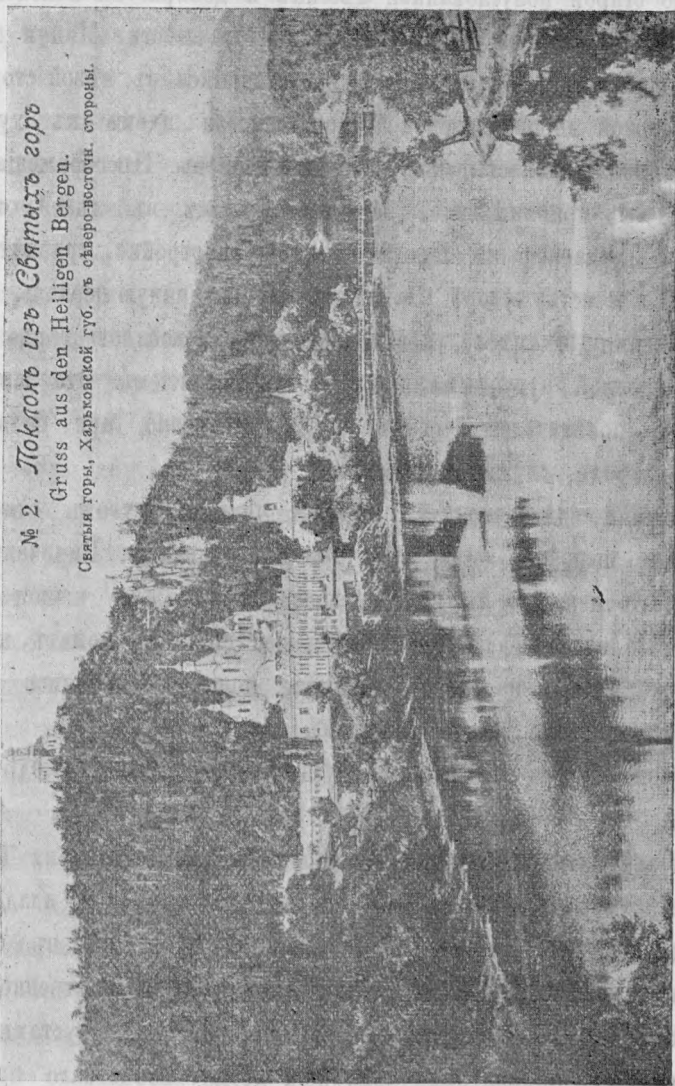
Можно съ большимъ удовольствіемъ пройти къ хутору отъ всякаго мѣста. Навѣво отъ вратъ, есть узкая тропинка, потонувшая въ гущѣ зелени кустарника. Пойдите на эту глухую

едва примѣтную просѣку-тропинку и выйдете на поляну. Дорога идетъ снизу, подымаясь къ крутому скату. Аромать фіа-

№ 2. Токлокъ изъ Святыхъ горъ

Gruss aus den Heiligen Bergen.

Святая гора, Харьковской губ. съ сѣверо-востока. стороны.

ловъ наполняетъ воздухъ. Вначалѣ дорога идетъ по чащѣ мел-

кихъ кустарниковъ. Вѣтки хлещутъ въ лицо, кругомъ настоящая жизнь природы, не стѣсняемой человѣкомъ. Птицы летаютъ около васъ, не стѣняясь вашимъ присутствіемъ. Подымаетесь все выше и выше по старой полусломанной лѣсенкѣ и добираетесь наконецъ до верхушки, съ которой видна долина святого мѣста. Минуя пасѣку и монастырскій фруктовый садъ, оставшіяся въ лѣвой сторонѣ, мы по ровной дорогѣ горной возвышенности идемъ къ хутору. Кругомъ поля. Монастырская нагорная церковь Преображенія, къ которой мы приближаемся, остается у насъ въ лѣвой сторонѣ; мы спускаемся къ балкѣ и видимъ постройки, сравнительно новыя. То и есть хуторъ. Заходимъ въ больничную церковь, смотримъ больницу и аптеку, преклоняемся предъ могилою старца Іоанна, украшенной чугуннымъ крестомъ съ распятіемъ. Это завѣтное мѣсто для посѣтителей пустыни; здѣсь ежедневно, при большомъ стеченіи народа, служатся панихиды.

Тишина здѣсь; воздухъ горный, чистый; кругомъ открытое мѣсто; все выбрано весьма удачно для больницы. Впрочемъ на дворѣ и въ пекарнѣ мы видѣли довольно большую нечистоплотность... Но это при кругомъ облегающей стѣни не можетъ, конечно, сильно вліять на порчу воздуха, почему больничное мѣсто нельзя не признать весьма удачнымъ.

Около хутора бахчи съ арбузами, картофелемъ и другими плодами.

Поднимаясь отъ хутора по дорогѣ къ монастырю на возвышеніе, мы сворачиваемъ налѣво и подходимъ къ новому кладбищу. Оно еще пока не устроено. Расположенное на спускѣ въ балку, оно сплошь покрыто фруктовыми деревьями и преимущественно вишнями. Скромныя могилки ютятся между вишневыми кустами. Мы спрашиваемъ у привратника кладбища могилу извѣстнаго игумена Антонина, изобрѣтателя. Привратникъ ведетъ насъ по неумятой тропинкѣ. Маленькій, деревянный, наскоро сколоченный крестъ. Молимся на мѣстѣ упокоенія этого замѣчательнаго человѣка. Сначала, по

мірскому взгляду, какъ будто становится обидно за невниманіе обителі къ могилѣ изобрѣтателя. Но окружающая природа навѣваетъ мысли иного порядка. Всѣмъ должно быть одинаковое мѣсто по смерти, и какъ будто мириться на время съ заброшенною могилою человѣка, столь дѣятельнаго, столь работавшаго на своемъ вѣку... Игуменъ Антонинъ изобрѣлъ приспособленія для парового котла, принятыя флотомъ; игуменъ Антонинъ сдѣлалъ модель само-пахалки; онъ изобрѣлъ особый станокъ столярный, который совмѣщала въ себѣ приспособленія для разнообразныхъ работъ. Много у него было въ планѣ, о чемъ онъ говорилъ и пишущему эти строки (у меня имѣются планы его нѣкоторыхъ работъ), но монастырская суровая среда не посочувствовала ему. Помню послѣднюю встрѣчу съ нимъ. Вхожу въ его келію, расположенную за отбросной ямой. Читаю обычную молитву. Нѣтъ отвѣта. Вхожу и вижу такую картину. На столѣ стоитъ чашка со щами и ложка. Но видно, къ ней никто не прикасался еще. Антонинъ лежитъ въ постели, замученный приступами астмы.... Никого около него нѣтъ.... Вотъ истинное смиреніе святогорскаго инока. Оно осталось и на его могилѣ, увѣнчанной четвероконечнымъ крестомъ, сколоченнымъ изъ двухъ маленькихъ досокъ... Благоговѣнно осмотрѣвъ могилы мірянъ, скончавшихся въ святыхъ горахъ и здѣсь съ иноками нашедшихъ себѣ вѣчное успокоеніе, мы отправились въ монастырь.

Посѣтителямъ монастыря необходимо слѣдуетъ посѣтить еще церковь св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Благочестивое преданіе держится въ обителі, что эта пещерная церковь имѣетъ тайный ходъ въ Кіевопечерскія пещеры. Какъ и все въ народномъ сказаніи, даже преувеличенное набожною фантазією, и это преданіе имѣетъ свой смыслъ и значеніе. Связь древняго происхожденія и насельничества въ св. горахъ съ Кіевскою лаврою, какъ въ живомъ поэтическомъ образѣ, отразилась въ этомъ преданіи. Обративши вниманіе, что всѣ главные храмы святогорской

обители посвящены имени святыхъ, мы поймемъ всю ту внутреннюю духовную нить, которая связала насельниковъ Святогорской обители съ Кіевской лаврой. Церковь преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Начальное устройство этой церкви относится къ глубокой древности. Разныя событія изгладили было память объ этой церкви. Позабывая, она со временемъ развалилась, завалилась землею. Но живая память людская хранила преданіе о ней... Помнили, что когда-то здѣсь былъ храмъ. Благочестивый старецъ іеромонахъ Ѳеодосій видѣлъ здѣсь по ночамъ свѣтъ яркій, чудный, а два священника Маркъ и Николай слышали благоуханіе отъ того мѣста, подъ которымъ находилась эта церковь. Въ 1845 г., когда обитель возобновилась, въ ней поселился одинъ столѣтній старецъ. За его многолѣтне жизни его прозвали Маусиломъ. Этотъ то старецъ хранилъ въ своей памяти преданіе о древнемъ храмѣ и передалъ инокамъ о существованіи подземнаго храма. Еще въ дѣтствѣ, когда онъ пасъ стада, рассказывалъ онъ, на этомъ горномъ, поросшемъ древесною листвою, мѣстѣ, онъ случайно нашолъ слуховое окно скрытаго въ землѣ храма. Конечно, мысли пастуха, давно слышавшаго преданіе о существованіи здѣсь церкви, во время его пастыбы, дававшей свободное время и свободный полетъ уму и мечтанію, нерѣдко обращались къ этому преданію, и онъ зорко слѣдилъ за всяческими указаніями, свидѣтельствовавшими о бывшей въ горномъ ущельи постройкѣ. Ему удалось замѣтить слуховое окно.. Идетъ онъ къ братіи, сообщаетъ о своей радостной находкѣ... Но братіи, въ то время тѣснимой, упавшей духомъ, было не до открытія подземныхъ церквей. И только въ 1846 г. преосвященный Иннокентій (Борисовъ), своимъ опытно-ученымъ взоромъ умѣвшій проникать въ правдивость народныхъ простодушныхъ, искреннихъ преданій, приказалъ разрывать гору въ указанномъ мѣстѣ. Братія раскопали яму и дорылись до алтарной части подземелья. Много поработать пришлось инокамъ для того,

чтобы отрыть весь, похороненный подъ землею, храмъ и его подземельные ходы-пещеры. Даже въ настоящее время пещерные ходы, ведущіе въ храмъ, столь черные, сыроватые, производятъ тяжелое впечатлѣніе. Далью каткомъ вѣетъ отъ небогато обставленной церкви, освѣщенной мерцающимъ огонькомъ лампы докъ и держимыхъ въ рукахъ свѣчь паломниковъ. Даже представленныя здѣсь монахи своими мертвенно-блѣдными лицами говорятъ о тлѣнности и преходимости всего земного. Суровость аскетическаго подвига здѣсь имѣетъ полнее реальное воплощеніе...

Если всегда міръ Божій для чувствующаго человѣка прекрасенъ, какъ твореніе Божіе, то по выходѣ изъ могильнаго склепа, онъ кажется еще прекраснѣе. Кругомъ на могилахъ жертвователей и благотворителей обители, раскинули свою зеленѣющую листву тополи, окаяи, клены и вообще лиственницы. Тутъ и памятники съ воинскими доспѣхами покойника, и скромная могила богомольца, упокоившагося на поклоніи въ Святыхъ Горахъ... А за рѣшеткой, въ саду, аромат деревьевъ, между которыми видны плодовые.

Кладбище вообще навѣваетъ мысли о судьбѣ человѣка. Но это кладбище, которое изъ дали вѣковъ было спрятано подъ землею, родитъ далекія историческія воспоминанія, которыя, отправляясь отъ судьбы монастыря, переходятъ къ отдаленнымъ судьбамъ нашей родины.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Почитай достойнаго служителя алтаря“.

(Изъ моихъ переживаній)

Въ городѣ Н—А—сеи, К. губ., гдѣ служилъ мой мужъ (въ чистенькомъ уѣздномъ городкѣ, красивомъ по своему мѣстоположенію), въ нашу бытность окончилъ свою жизнь престарѣлый протоіер. о. Аванасій К. Ему было за 70 лѣтъ. Но это

былъ еще вполне добрый человекъ, сохранившій свѣтлый умъ, хорошую память и общительный характеръ; при насъ онъ уже состоялъ за штатомъ. И вотъ при какихъ условіяхъ шла жизнь этого священника и какъ она окончилась. Я сама очевидица многого изъ передаваемого мною. За 50 лѣтъ своего служенія въ священническомъ санѣ въ гор. Н—А—ски, о. Аѳанасій службу совершалъ такъ, какъ только ее можетъ совершать достойный служитель Божій. Для своей паствы о. Аѳанасій былъ отцомъ и наставникомъ. Его любовь къ ближнимъ была безпримѣрна. Его домъ для бѣднаго и богатаго представлялъ собою родную сѣнь; всѣмъ было свѣтло и радость подъ кровлей о. Аѳанасія, всѣ тамъ встречали одинаковый привѣтъ. Высокій, представительный о. Аѳанасій походилъ на патріарха своею, внушавшею уваженіе, внѣшностью. Орелъ этого человека до того былъ чистъ, что свѣтъ его распространялся далеко въ окрестности, покоряя сердца всѣхъ, даже иновѣрцевъ, не разъ видѣвшихъ христіанское милосердіе святого старца. Въ день 50-ти лѣтн. юбилея своего священническаго служенія, о. Аѳанасій получилъ, въ знакъ особаго уваженія, Евангеліе отъ католиковъ и Талмудъ-Тору отъ евреевъ (о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ примѣромъ подобной всеобщей любви).

Увы! Къ стыду православныхъ, нашлись среди нихъ люди, для которыхъ не страшно никакое святотатство... Горсть русскихъ интеллигентовъ умѣла очернить и этого святого человека... На о. Аѳанасія обрушилась гнусная клевета, и о. Аѳанасій былъ уволенъ за штатъ послѣ всеобщаго передъ нимъ благоговѣнія, выраженнаго на юбилей. Враги его распустили слухъ: „старъ-де сталъ, Св. Дары расплескиваетъ, руки дрожать, и табакъ нюхаетъ—попадаетъ въ Св. Дары!“ И эту клевету не могли опровергнуть даже „сильные“ люди, власть имѣвшіе. Потрясенная горемъ, любящая старушка-жена сошла съ ума и въ припадкѣ остраго помѣшатель-

ства окончила жизнь самоубійствомъ; отъ сильной скорби захирѣлъ и о. Афанасій и вскорѣ сошелъ въ могилу.

И вотъ поучительный примѣръ для невѣрующихъ и поносящихъ санъ священнослужителей.

Со смертью о. Афанасія гнѣвъ Божій разразился надъ всѣми „повинными въ смерти праведника“. Двое повѣсались. Два брата одного изъ обидчиковъ о. Афанасія умерли скоропостижно одинъ за другимъ, и жена одного изъ нихъ вскорѣ послѣдовала за мужемъ. Мужъ г-жи М.—дѣятельной пособницы злого дѣла—годъ пролежалъ въ сухотѣхъ спинного мозга и умеръ. Въ семьѣ маленький ребенокъ умеръ отъ воспаления мозга. У священника, замѣстителя о. Афанасія, жена заболѣла ракомъ въ груди и умерла въ мученіяхъ, послѣ нѣсколькихъ операций.

*А главный виновникъ докторъ С. умеръ отъ бѣшенства, вслѣдствіе попавшей въ царапину на пальцѣ слюны взбѣсившейся комнатной собаки! Его смерть была ужасна. Всѣ эти послѣдствія злого дѣла прошли на моихъ глазахъ въ теченіе короткаго времени. Посѣщая кладбище въ гор. Н—А—ски, я всегда съ благоговѣніемъ подходила къ могилѣ о. Афанасія и сейчасъ его поминаю въ молитвахъ. До того меня поразила вся необычайность происшедшаго! И какъ мнѣ страшно дѣлается, когда слышу изъ устъ православныхъ непочтительное отношеніе къ сану священнослужителя! Да и стыдно! Унижая достоинство священнослужителя, вѣдь мы тѣмъ самымъ глумимся и надъ самой вѣрой! Мы ее отрицаемъ у престолюдина. Вѣдь священно-служитель—это видимый столпъ религіи! Если мы видимъ въ лицѣ служителя алтаря лицо недостойное, *это не даетъ намъ права третировать самый санъ.* Мы можемъ только скорбѣть о томъ, что высокій санъ, установленный Господомъ, имѣющій такое высокое назначеніе и столь великій по своей идеѣ, профанируется недостойнымъ носителемъ его! Но кто отрицаетъ самаго Бога,—тотъ въ своемъ безуміи не признаетъ уже ничего.*

М А—ва.

Разслабленіе духовное, какъ причина болѣзней.

Современное человѣчество гордится успѣхами въ области чистой науки и практическихъ знаній. Несомнѣнно, успѣхи эти велики и имѣютъ большое значеніе для внѣшняго благополучія людей и для облегченія ихъ „борьбы за существованіе“. Но человѣчество съ этими успѣхами въ области внѣшней жизни далеко не достигло счастія, довольства собою и окружающей жизнью и страдаетъ духомъ и тѣломъ не менѣе предыдущихъ поколѣній. Нервное разстройство и полная душевная разбитость — съ одной стороны, а съ другой — необозримое множество хроническихъ и эпидемическихъ болѣзней положительно бичуютъ насъ. Наука напряженно борется съ этими современными недугами человѣчества, но не можетъ ихъ одолѣть.

Почему?

Потому, что представители науки обыкновенно корень всѣхъ болѣзней, особенно физическихъ, усматриваютъ исключительно въ явленіяхъ внѣшняго міра, объясняя ихъ то разными душевными потрясеніями, то простудой и заразою, то истощеніемъ силъ, вслѣдствіе усиленныхъ занятій, несвѣжихъ продуктовъ для пищи и проч. Взглядъ этотъ крайне односторонній и не отвѣчаетъ существу дѣла. Полагая полную зависимость физическаго состоянія человѣка отъ явленій внѣшняго міра, люди науки упускаютъ изъ виду органическую, нераздѣлимую связь между душою и тѣломъ человѣка, подъ условіемъ которой только и мыслимо существованіе его. Несомнѣнно, видимая природа, съ которой наше тѣло входитъ въ близкое соприкосновеніе, заставляетъ его отражать на себѣ ея вліяніе и, какъ поврежденная въ своемъ существѣ черезъ грѣхопаденіе людей (*Римл. 8, 20, 23*), часто вліяетъ на наше тѣло губительно и разрушительно. Но если губельность и разрушительность природы для на-

шего тѣлеснаго благосостоянія самимъ Словомъ Божиимъ постав-
ляется въ зависимость отъ грѣхонаденія человѣка, то не сообразнѣ
ли будетъ съ существомъ дѣла усматривать причину большин-
ства нашихъ немощей и болѣзней главнымъ образомъ въ душев-
ной испорченности, грѣховности человѣка? Это будетъ согласно и
съ Словомъ Божиимъ.

Поскольку грѣхъ есть дѣйствительное явленіе, подлежащее
нашему наблюденію, постольку и понятіе о грѣхѣ можетъ быть
установлено нами на данныхъ дѣйствительности. Обыкновенно
грѣхъ опредѣляется, какъ *беззаконіе* (1 *Иоан.* 3, 4), т. е.
преступленіе, нарушеніе закона. Такъ какъ человѣкъ есть суще-
ство нравственно свободное, то подъ грѣхомъ обыкновенно пони-
маютъ нарушеніе закона нравственнаго, который состоитъ въ
исполненіи заповѣдей Божіихъ. При сотвореніи Богъ далъ намъ
свободу и не препятствуетъ нашей свободѣ; но для того, чтобы
мы сообразовали свою свободу съ Его святою волею, Онъ далъ
намъ заповѣди, или правила, нарушая которыя мы грѣшимъ и
за свои грѣхи, какъ послѣдствіе, терпимъ наказаніе. Какъ это
происходитъ, мы отчасти можемъ понять, если обратимся къ за-
конамъ видимой природы. Если мы зимой выйдемъ на морозъ
въ той одеждѣ, въ которой ходимъ въ комнатѣ, то тѣмъ самымъ
мы нарушаемъ правило относительно вѣшной природы, и за такое
нарушеніе правила тотчасъ же терпимъ наказаніе (простуда, голов-
ная боль, болѣзнь зубовъ и др.). Тоже бываетъ и въ мірѣ
нравственномъ.

Слово Божіе внушаетъ намъ мысль, что только въ точномъ
и неопустительномъ исполненіи Божіихъ заповѣдей заключается
залогъ для поддержанія крѣпости и развитія нашего духа и
тѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно предупреждаетъ насъ, что возмездіе
за грѣхъ—смерть (*Римл.* 6, 23), т. е. что за нарушеніемъ
воли Божіей неизбѣжно слѣдуетъ разстройство душевныхъ и

тѣлесныхъ силъ человѣка, т. е. болѣзни, за которыми слѣдуетъ смерть.

Зависимость тѣлеснаго благополучія отъ того или иного состоянія нашей души особенно ясно видна изъ тѣхъ случаевъ, рассказываемыхъ въ Евангеліи, когда Господь прямо требуетъ оставленія прежней грѣховной жизни и, дѣйствуя на корень болѣзни, какъ причину ея, прежде всего прощаетъ грѣхи ищущему выздоровленія, послѣ чего мгновенно слѣдуетъ и самое исцѣленіе. Вотъ ты выздоровѣлъ, — говоритъ Онъ исцѣленному расслабленному при овчей купели, — не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже (*Иоан. 5, 14*). А расслабленному въ Капернаумѣ, котораго сердобольные люди, по великой вѣрѣ въ чудеса Іисуса (*Марк. 2, 5*), опустили прямо къ ногамъ Его черезъ разобранную крышу, Онъ — Сердцевѣдецъ, какъ бы не замѣчая полного расслабленія всѣхъ членовъ больного, вмѣсто исцѣленія оныхъ говорить: чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои (*Марк. 2, 5, ср. Матв. 9, 2*), — и вотъ расслабленный, болѣзнь котораго, очевидно, коренилась въ его противозаконныхъ дѣйствіяхъ, съ отпущеніемъ грѣховъ, тотчасъ всталъ, взялъ постель свою и пошелъ въ домъ свой (*Марк. 2, 12*).

Что болѣзни наши главнымъ образомъ зависятъ отъ нашей духовной слабости и грѣховности, какъ горделиваго стремленія всячески уклониться отъ „правой вѣры“ въ Бога и отъ благодатнаго съ Нимъ взаимобщенія, это особенно ясно изъ наблюденія надъ современною жизнью. Кто не знаетъ религіознаго шатанія современнаго общества, гдѣ одни усмиваются замѣнить вѣру знаніемъ, другіе не знаютъ, во что имъ вѣровать? Такое религіозное состояніе нашего общества есть тяжелая болѣзнь духа, „духовное расслабленіе“; оно неизбѣжно отражается и на идеалахъ современной жизни, которые, при отсутствіи „правой вѣры“, по своей неизмѣнности часто не идутъ далѣе потребностей тѣла и угожденія плоти. Стремленіе къ наживѣ, къ добыванію на-

ибольшихъ средствъ для жизни, часто съ нарушеніемъ требова- ній совѣсти и правъ другихъ (и все это ради удовольствій и услажденія жизни, ради удобствъ и излишняго питанія и укра- шенія тѣла)—встѣ что управляетъ дѣятельностью современнаго общества и выдвигается на первый планъ, какъ жизненные иде- алы! А отсюда—пресыщеніе, чувство пустоты и недовольства жизнью въ душѣ, и—усталость, переутомленіе, нервное разстрой- ство и склонность къ безчисленнымъ заболѣваніямъ въ тѣлѣ. О такомъ печальномъ состояніи современнаго общества особенно удобно сказать слѣдующими словами Апостола Павла: „желаю- щіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣтъ и во многія безрасудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу. Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, ко- торому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ“ (1 Тим. 6, 9—10).

А какъ пониженіе жизненныхъ и религіозныхъ идеаловъ современнаго общества отражается въ его нравственной распущен- ности! Мы очень часто наблюдаемъ, какъ современные мужчины предаются грубымъ и пагубнымъ порокамъ, часто превращая для сего ночи въ дни и дни въ ночи и прожигая средства и здо- ровье въ безумныхъ оргіяхъ, а женщины, забывая естественныя свои обязанности женъ и матерей, вмѣсто духовной красоты (1 Тим. 2, 9—10) стремятся къ разнообразнымъ удоволь- ствіямъ и нарядамъ, прибѣгаютъ къ постыднымъ и противоре- чивымъ средствамъ для освобожденія себя отъ обязанностей материнства, уродуютъ и мучатъ свое тѣло требованіями моды и всѣмъ этимъ навиваютъ тяжкія болѣзни, противъ которыхъ безсильны врачи и наука...

И видимъ мы, что наше духовное и тѣлесное разслабленіе идетъ быстрыми шагами; что мужчины наши слабы и дряблы, что женщины, особенно изъ интеллигентнаго круга, почти всегда страдаютъ отъ малокровія, что дѣти хилы, валы и нервно раз-

строены, что влѣдствіе полного духовнаго расслабленія неимо-
вѣрно возросли случаи самоубійства... И невольно возникаетъ
сознаніе, что для полного исцѣленія современныхъ недуговъ не-
обходимо духовное оздоровленіе. Св. Церковь, въ материнской
заботѣ о нашемъ спасеніи и благополучіи, способами къ дости-
женію тѣхъ душевныхъ расположеній, которые смогли бы оздо-
ровить нашъ духъ, изнемогающій подъ тяжестью нашихъ не-
правдъ и беззаконій, и укрѣпить удрученное немощами и болѣз-
нями наше тѣло, считаетъ сердечное сокрушеніе о грѣхахъ,
пость, правую вѣру и жизнь по вѣрѣ и призываетъ насъ къ
покаянію. Не будемъ глухи къ этому материнскому призыву св.
Церкви; отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ Господа Нашего
Іисуса Христа; будемъ ести себя благочестно, не предаваясь
чрезмѣрному угожденію плоти и не превращая попеченія о плоти
въ похоть (*Римл. 13, 11—14*), ибо похоть рождаетъ грѣхъ,
а сдѣланный грѣхъ рождаетъ смерть (*Іак. 1, 15*).

(„Монастырь“).

Вышинско-Куплинская второклассная школа, какъ типъ школы монастырской.

Вышинско-Куплинская второклассная школа Тамбовской епар-
хіи интересна тѣмъ, что она представляетъ типъ такой церковной
школы, на внѣшнее и внутреннее устройство которой главнѣйшее,
почти исключительное вліяніе имѣлъ монастырь, Вышинская оби-
тель.

Она построена на участкѣ монастырской усадебной земли,
отведенномъ монастырю еще въ 1625 г. по грамотѣ великой
инокини царицы Марѣы Іоанновны, матери перваго царя изъ дома
Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича. Школа основана въ 1886 г.,
слѣдовательно существуетъ теперь 23-й годъ. Впрочемъ, эти 23
года были не просто существованіемъ, а богатымъ развитіемъ и

усовершенствованіемъ школы. Она была основана однокласной, но въ 1898 г. была преобразована въ двухклассную, а въ 1902 г. сдѣлана была второкласной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, расширилось и строилось зданіе этой школы, теперь отлично и богато приспособленное для цѣлей второкласной школы. Въ настоящее время зданіе каменное, изъ двухъ этажей; имѣетъ помѣстительныя классныя комнаты, залъ, шесть квартиръ для учителей, помѣщенія для общежитія учениковъ и т. п. Въ зданіи имѣется также и домашняя церковь, богато расписанная. Цѣнность всего зданія и службъ къ нему превышаетъ 125 тысячъ рублей. Школа обезпечена неприкосновеннымъ капиталомъ, возросшимъ нынѣ до 116 тысячъ рублей. Всѣмъ своимъ устройствомъ Куплинская школа обязана Архимандриту Вышинской обители Аркадію, умершему въ 1907 г.; имъ же и былъ собранъ указанный капиталъ. И до сего времени школа обязана своимъ существованіемъ почти исключительно монастырю. Доселѣ въ ней на монастырскій счетъ содержится въ общежитіи 60 воспитанниковъ—стипендіатовъ ежегодно. Не считая этихъ послѣднихъ расходовъ, монастыремъ было израсходовано на школу въ два послѣдніе года: въ 1907 году 4921 р., въ 1908 г. 5428 р.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что школа по внѣшнему своему благоустройству является въ полномъ смыслѣ созданіемъ монастыря. Но въ такомъ случаѣ становится еще болѣе любопытнымъ прослѣдить, какими чертами отразилось вліяніе монастыря на внутренней организаціи школы. Наши монастыри, какъ извѣстно, доселѣ служатъ религіознымъ потребностямъ не образованнаго класса, а главнымъ образомъ простого народа, и именно крестьянскаго сословія. Эту же задачу несла всецѣло и Куплинская школа. За все время въ ней училось до 1086 человекъ (кончая 1908 г.) и все это были дѣти крестьянъ, только 220 человекъ относились къ другимъ сословіямъ. Такимъ образомъ, Вышинско-Куплинскую школу можно назвать въ полномъ смыслѣ

слова монастырско-крестьянской школой. И название свое она получила от того, что находится в деревнѣ Куплѣ, в 2 верстахъ отъ Вышинской обители.

Замѣтимъ, что эта близость къ монастырю не отражается односторонностью въ направленіи школы, — какъ можно было бы ожидать по ходячему представленію о монастырѣ. На самомъ дѣлѣ такого вліянія монастыря мы не видимъ на примѣрѣ Куплинской школы: она остается общеобразовательной и исполняетъ точно указанные ей цѣли образованія. Школа, какъ мы говорили, имѣетъ даже собственную домовую церковь, и сдѣлано это потому, что признавъ неподходящимъ для школы монастырскій уставъ церковныхъ службъ, по которому богослуженіе начинается в 2 часа ночи. Свѣтскія науки не отодвинуты на задній планъ. Школа имѣетъ превосходный физическій кабинетъ, какого даже не могутъ имѣть учебныя заведенія подобнаго типа; такъ, въ немъ есть даже такіе дорогіе приборы, какъ центробѣжная машина в 90 руб., воздушный насосъ в 50 руб., модель паровой машины, микроскопъ, электрическая машина Гольца и т. п.; существуетъ также недурная химическая лабораторія для практическихъ занятій учащихся, съ соответственнымъ количествомъ посуды и реактивовъ. — Кроме того въ школѣ сосредоточены и всѣ другія образовательныя средства; напр., бібліотека съ читальнымъ заломъ, въ которой числится 2767 названій книгъ, на сумму до 1700 рублей. Въ школѣ приобрѣтенъ волшебный фонарь съ картинами, стоимостью в 200 руб. Музыкальныхъ инструментовъ (фисгармонія, граммофонъ, скрипки) въ школѣ на 576 руб. Наконецъ, въ школѣ солидно поставлены ремесленныя переплетныя работы. Инструментовъ для этого ремесла существуетъ на 30 человекъ, включая сюда и обрѣзную машину. Представленные на выставкѣ образцы переплета отличаются чистотой, прочностью и изяществомъ работы.

Непосредственная близость къ монастырю не мѣшаетъ полной и интересной жизни школьниковъ: среди нихъ обычны игры неподвижныя—въ шашки, шахматы и т. п., а также чисто-русскія подвижныя игры—въ лапту, городки, зимой катанье на конькахъ и т. п. По воскресеньямъ бываетъ отъ 7 часовъ чтеніе съ туманными картинами, сопровождающееся мзыкально-вокальнымъ исполненіемъ пѣснь.

Вліяніе монастыря на бытъ школы, все же, сказалось въ очень сильной степени. И это не могло быть иначе. Въдъ ея строителемъ и завѣдующимъ въ теченіе 20 лѣтъ былъ извѣстѣйшій въ Тамбовской епархіи архимандритъ Аркадій, ученикъ знаменитаго епископа Теофана, Вышинскаго затворника, а законоучителемъ школы былъ долгое время подвижникъ игуменъ Игнатій. Здѣсь нельзя не отмѣтить „общей молитвы“, совершаемой всей школой утромъ и вечеромъ, въ полномъ видѣ по уставу, съ чередованіемъ пѣнія и чтенія. Кромѣ того, ученики принимаютъ самое живое участіе въ богослуженіи по воскреснымъ днямъ въ своей школьной церкви. Ученики поютъ на два хора, читаютъ пареміи, канонъ, шестопсалміе, каанізмы; одинъ изъ старшаго отдѣленія бываетъ „уставщикомъ“ и одинъ регентуетъ по очереди. Въ большіе праздники они отправляются по парно въ монастырь для служенія и участія въ монастырскомъ богослуженіи.

Есть еще одна замѣчательная черта въ самой жизни школьнаго общежитія, которая, несомнѣнно, является плодомъ монастырскаго вліянія на школу. Здѣсь мы видимъ замѣчательный примѣръ нѣкоего общиннаго или общежитнаго самоуправленія. Предъ началомъ года ученики, подъ руководствомъ учителей, занимаются пересмотромъ установившихся въ школѣ правилъ; послѣ чего приступаютъ къ составленію новыхъ, если то потребуется, обязанностей въ школьной жизни и распредѣленію ихъ между собою.

Затѣмъ эти правила, утвержденныя совѣтомъ школы, принимаются къ обязательному исполненію, при чемъ опредѣляется,

кто и какъ долженъ отвѣчать за неисполненіе. При этомъ ученики раздѣляются по группамъ, каждая несетъ свои обязанности, работы, чередуясь съ другими. Напримѣръ, различныя партіи воспитанниковъ справляютъ слѣдующія дѣла: метутъ полы съ мокрыми опилками, провѣтриваютъ классы и корридоры, обтираютъ мебель, картины, протираютъ мокрыми тряпками рамы и стекла (не менѣе 1 раза въ недѣлю), готовятъ кубъ для чая, убираютъ и готовятъ общую умывальницу; избираются особые столовщики, ламповщики, корридорные. Для уборки усадьбы школьной ученики раздѣляются на 4 группы, каждая поочередно работаетъ подъ руководствомъ учителя—эконома. Совѣтомъ школы назначаются изъ старшихъ учениковъ завѣдующій кладовою, кастелянъ и помощникъ бібліотекаря. Это самоуправленіе учениковъ доведено до такой полноты, что даже случаи увольненія изъ школы, вслѣдствіе упорнаго неподчиненія школьнымъ порядкамъ, намѣреннаго неисполненія обязанностей, „выясняются Совѣтомъ при всей школѣ и при участіи самихъ учащихся“.

Постановка учебнаго дѣла и успѣхи учащихся видны изъ представленныхъ на Выставкѣ экспонатовъ: письменныя работы учащихся по всѣмъ предметамъ курса, чертежи по географіи, геометрическому черченію и физикѣ и конспекты пробныхъ уроковъ въ образцовой школѣ. Это очень хорошія работы, литературно изложенныя, грамотно, нерѣдко очень каллиграфично, исполненныя, толковыя, правильныя, иногда даже очень удачныя чертежи.

(Лист. Всерос. Цер.-Шк. Выставки).

Притча о дѣвахъ.

Звѣзды трепещутъ... Что-жъ медлитъ Женихъ?..

Бьются сердечки у нихъ.

Меркнуть свѣтильники. Клонить ихъ сонъ.

Гдѣ-же замедлился Онъ?..

Вотъ и склонились усталой главою

Дѣвы на локоть на свой. —

* * *

Грезы нависли... Вдругъ голосъ гремитъ:

— „Дѣвы! подходите Женихъ!“

Встали мгновенно — и сонъ ихъ пропалъ,

Радостью духъ ихъ разыгралъ.

— „Сестры, подходите!.. Подходите! — скорѣй

Встанемъ, заправимъ елей!“

Меркнуть свѣтильники. Масла подлили —

Путь Жениху освѣтили.

Въ бѣлыхъ одеждахъ стоятъ онѣ, ждутъ, —

„Вотъ Онъ — при дверяхъ ихъ, тутъ!“

— „Дайте елей!“ — вскричали одни:

„Наши угасли огни.“

— „Мало. Не хватитъ елей всѣмъ намъ.“ —

— „Что же!.. пойдѣмъ къ торгашамъ!“ —

* * *

Поздно!.. Лишь только сокрылась тѣхъ тѣнь,

Двинулась брачная сѣнь...

Мягко звучать у нея позвонки...

Свѣтять кругомъ огоньки...

Дѣвы срѣтаютъ... Привѣтливъ и тихъ

Скромно ступаетъ Женихъ....

Свѣтять свѣтильники... Взоры горятъ —

Брачнымъ привѣтомъ дарятъ...

Встрѣтили... Шумно захлопнулась дверь.

Счастье настало теперь! —

* * *

Вотъ и отшедшія дѣвы пришли.

Двѣрь запертою нашли.

Плачуть, стучатся, и въ горѣ вопять:

„Скоро-ли намъ отворять?“

Тихо на улицѣ... Ползаетъ дрожь...

„Чтожь не отворять намъ, чтожь?“

Слышится дѣвамъ за двѣрью гласъ:

„Дѣвы, не знаю я васъ“...

Тихо... Молчанье... За двѣрью лишь шумъ.

Горкихъ наполненъ онъ думъ!..

Свящ. *Ник. Реморовъ.*

ИЗЪ МОТИВОВЪ ВЕСНЫ.

I.

Солнце яркое сіяетъ

Надъ проснувшейся землей.

Все лжеуетъ и играетъ,

Наслаждаясь тишиной...

Летятъ птичекъ вольныхъ пѣнье,

Нѣжной трелію звенить.

На душѣ—покой. Сомнѣнье

Ужъ меня не тяготитъ!..

Снова сердцемъ оживаю,

И свѣтло въ немъ, какъ весной.

И душою возлетаю

Въ міръ прекрасный, міръ другой!

Летятъ птичекъ вольныхъ пѣнье,

Летятъ, летятъ безъ конца,

Прославляя въ восхищеньи

Промыслителя—Творца!....

II.

Повѣяло снова весной:

Проснулись долины и лѣсъ,

Дерева одѣлись листвою
И солнышко смотреть съ небесъ.
Отрадно и вѣсело дышать
Весной на поляхъ и лугахъ,
И звонкія пѣсенки слышать,
Гуляя порою въ садахъ!
И сердцу отраднѣе станеть.
И вѣрится снова ему,
Что правда, сіяя, проглянеть,
Разгонитъ невѣрія тьму.
Не солнце одно золотое
На небѣ тогда заблеститъ...
Нѣтъ! Сердце проснется живое
И свѣтомъ любви загореть!....

Антоновскій Владимиръ.

М О Л И Т В Ъ

* * *

Когда тѣснить тебя сомнѣнья,
Когда душа твоя болитъ,
Тогда ты возноси моленья
Тому, кто все живить!
Когда судьба тебя оставитъ
И потеряешь ты покой,
Молись Тому, Кто міромъ править, —
Онъ отъ несчатья избавить,
Укажетъ путь тебѣ другой!
Люби своею душею Бога,
Люби враговъ, люби людей, —
Вотъ это главная дорога.
Стремись всегда идти по ней!...

Антоновскій Владимиръ.

КЪ ДРУГУ.

Пора, пора, спѣшимъ скорѣе
Туда, гдѣ тьма одна стоитъ;
Пойдемъ впередъ, пойдемъ смѣлѣе,
Пойдемъ къ тому, кто позабытъ!
Пойдемъ туда, гдѣ царство мрака
Одно безмолвное царить;
И пусть тамъ яркій свѣтъ маяка,
Зажженный нами, заблеститъ!
И разойдется тьма густая
И будетъ свѣтло тогда вновь,
И надъ землею взойдетъ, сіяя,
Святая правда и любовь!....

Воспит. Сем. 2—1 кл. — Антоновскій Владиміръ.

КЪ МЪ СИЛЬНО СЕКТАНТСТВО.

(Изъ жизни сектантовъ с. Липяговъ)

*„Никакой учитель не можетъ
убѣдить такъ, какъ жена“.*

Св. Златоустъ.

Святая Аноуса, мать великаго златословеснаго учителя на глазахъ послѣдняго выполнила слова эти на дѣлѣ: несмотря на свою молодость (ей было 20 лѣтъ съ небольшимъ), она успѣла убѣдить своего мужа Секунда, отца Іоаннова, переимѣнить суетное язычество на христіанство. Своею устойчивостью въ вѣрѣ и своею безукоризненною въ нравственномъ отношеніи жизнью эта достойнѣйшая женщина вызвала невольное восхищеніе въ похвалу себѣ изъ устъ современнаго языческаго философа—ритора Ливанія:

„Какія женщины у этихъ христіанъ!“ И не одна Анеуса достойна была такой похвалы: имена Моники, Нонны и другихъ знаменитыхъ жёнъ первыхъ вѣковъ христіанства, безъ сомнѣнія, занимаютъ весьма почетное мѣсто въ спискѣ героевъ вѣры этой эпохи. Быть можетъ въ недрахъ нашей православной Церкви существуютъ и теперь жены, если не равныя вышеупомянутымъ по своей приверженности къ религіи и своему нравственному уровню, то, по крайней мѣрѣ, способныя подражать имъ въ томъ и другомъ отношеніяхъ. Но духъ времени, препятствуя этимъ послѣднимъ выдвинуться впередъ, совершенно парализуетъ иногда ихъ дѣятельность, какъ жёнъ — христіанокъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова. Слишкомъ ужъ мало можно встрѣтить между православными женщинами, живущими въ смѣшанныхъ бракахъ, такихъ, которыя въ состояніи были бы привести мужа къ религіозному единенію. По большей части подобныя четы проводятъ иногда всю свою супружескую жизнь даже безъ всякихъ упоминаній о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, а если и заводятся по временамъ рѣчь объ этомъ, то она въ большинствѣ случаевъ остается только рѣчью, и при томъ почти и всегда рѣчью, какъ о предметѣ совершенно постороннемъ. Такимъ образомъ это истиннѣе „единое на потребу“, отодвигается у нихъ на самый задній планъ.

Далеко не такъ ведутъ себя въ этомъ отношеніи женщины у сектантовъ: въ этомъ обществѣ большая часть мужей, отпавшихъ отъ православія, обязана совращеніемъ своимъ именно женамъ. Въ дѣлѣ пропаганды у этихъ отщепенцевъ „слабый полъ является сильнѣе сильнаго. И рѣдкому, рѣдкому мужчинѣ удастся пройти безъ вреда для своихъ религіозныхъ убѣжденій черезъ это горнило искушеній. Здѣсь очень часто правовѣріе приносится въ жертву женолюбію. Масса подобныхъ отпаденій совершилась на нашихъ глазахъ въ селѣ Липягахъ, Борисоглѣбскаго уѣзда. Женщины сектантки вообще гораздо фанатичнѣе настроены, чѣмъ мужчины.

Онѣ даже стараются избѣгать бесѣдъ съ православными о религіозныхъ предметахъ и заводятъ объ этомъ рѣчь лишь въ томъ случаѣ, если надѣются извлечь изъ этого какую либо пользу, и бесѣдуютъ только съ тѣми, надѣ кѣмъ впоследствии надѣются одержать побѣду. Безграмотные и малограмотные простолудины наши первѣе всего становятся жертвою подобной пропаганды. Въ бесѣду съ миссіонерами сектантскія женщины не только никогда не вступаютъ, но и всѣми силами стараются отвлечь отъ нея мужчинъ. Во время одной изъ такихъ бесѣдъ на нашихъ глазахъ старуха баптистка позволила себѣ вывести за рукавъ изъ церкви своего внука, боясь, какъ нужно полагать, какъ-бы послѣдній „не увлекся“.

Не всегда, конечно, и прекрасному полу удается благополучно разыгрывать роль миссіонеровъ въ дѣлѣ совращенія своихъ мужей; иногда онѣ терпятъ не только неудачу, но и платятся за свою неумѣренную ревность.

Возвращается, наприимѣръ, одинъ солдатъ съ военной службы и съ ужасомъ узнаетъ, что супружница его успѣла переимѣнить свое православіе на баптизмъ. Твердый въ своемъ „упованіи“, несмотря на то, что почти все родство его, не исключая родного брата, коснѣло уже въ сектантствѣ, и необыкновенно сдержанный нашъ Θεодоръ Д. остался на первыхъ порахъ, повидимому, совершенно равнодушнымъ къ своему семейному горю. Пользуясь его quasi безразличіемъ въ дѣлахъ вѣры, супруга его Татьяна, подучаемая главарями секты, сначала издали или, какъ можно выразиться, „съ подходами“, приступила къ исполненію возложенной на нее единомышленниками ея миссіи. Долго терпѣлъ нашъ Θεодоръ эти непріятныя для себя нападенія сектантской гидры. Наконецъ, терпѣніе его, что называется, „лопнуло“. Начались и съ его стороны воздѣйствія на супружницу, но уже совершенно противоположныя тѣмъ, какія употребляла послѣдняя для совращенія своего мужа. Тутъ уже не было мѣста

„подходцамъ“: къ миссіонерскому дѣлу примѣшалась солдатская хватка... О подобныхъ воздѣйствіяхъ говорить не особенно пріятно, хотя бы они и были пущены въ ходъ во имя православія. Въ результатѣ однако оказалось то, что „жена невѣрна“ освятилась „о мужѣ вѣрнѣ“ (1 Кор. 7, 14). Татьяна не только не успѣла въ своихъ предпріятіяхъ, но и сама стала опять православною, каковою пребываетъ и доселѣ.

Къ сожалѣнію подобный примѣръ устойчивости мужчины въ православіи при указанныхъ обстоятельствахъ можетъ считаться почти единичнымъ; въ большинствѣ-же случаевъ православные мужи, какъ уже выше упомянуто, не выдерживаютъ напора подобныхъ искушеній.

На привязанность баптистокъ къ своему упованію не мало вліяетъ активное участіе ихъ въ молитвословіяхъ, во время которыхъ на долю, напримѣръ, заѣвалъ, выпадаетъ слишкомъ видная роль. Баптистки⁷ по большей части грамотны. Въ то время, какъ православная дѣвочка, вышедши изъ школы, хотя бы съ свидѣтельствомъ, оставляетъ пріобрѣтенныя познанія чуть-ли не на порогѣ училища, — сектантки напротивъ стараются развивать пріобрѣтенное путемъ чтенія книгъ, въ особенности духовно-нравственнаго содержанія. Вообще всѣ дѣти этихъ отщепенцевъ воспитываются, какъ будущіе защитники своего „упованія“. При выборѣ книгъ православное дитя проситъ обыкновенно почитать книжечку „какую почудиѣ“, сектантское дитя наоборотъ выбираетъ книгу всегда болѣе или менѣе серьезную и могущую принести нравственную пользу. Однимъ словомъ, все у нихъ служить въ этомъ отношеніи дѣлу вѣры. Какъ школьники, дѣти сектантовъ всегда могутъ служить добрыми примѣрами для православныхъ учащихся той-же категоріи: они почти никогда не шалятъ, болѣе внимательны и въ особенности на урокахъ Закона Божія.

Вотъ, между прочимъ, кѣмъ и чѣмъ сильно еще сектантство.

Псаломщикъ *Никандръ Ларинъ*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Каеэдра въ дух. семинаріи по сельскому хозяйству. — Духовное вѣдомство возбудило *ходатайство предъ главнымъ управленіемъ землеустройсва объ отпускѣ денежнаго пособія и назначеніи учителя на кафеэру по сельскому хозяйству въ Якутской духовной семинаріи*, которой нынѣ за отсутствіемъ средствъ и преподавателя грозитъ уничтоженіе. Якутская духовная семинарія является единственной въ Россіи съ преподаваніемъ агрономіи. Каеэдра эта была учреждена въ цѣляхъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній среди мѣстнаго полубродячаго инородческаго населенія. (Волоколъ).

Культурно-экономическое значеніе церковной школы. Выставка церковно школьная есть неотразимое и краснорѣчивѣйшее доказательство того положенія, что церковная школа не только „не отрываетъ отъ жизни“, но, напротивъ, уже и теперь, въ сравнительно краткій періодъ существованія, сумѣла счастливо совмѣстять заботы о воспитаніи своихъ питомцевъ въ духѣ православнаго христіанства съ развитіемъ въ нихъ техническихъ навыковъ, полезныхъ для непосредственнаго обихода жизни.

Достаточно общаго обзорѣнія выставки, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Какъ на одномъ изъ древнихъ памятниковъ Персеполиса изображены предъ царемъ представители народностей, входившихъ въ его обширное царство, каждый въ своемъ національномъ костюмѣ, каждый съ характерными продуктами и произведеніями своей провинціи; такъ и на Всероссійской церковно-школьной выставкѣ каждая епархія заявила себя чѣмъ-нибудь своимъ и характернымъ, — *мѣстнымъ*.

Въ общемъ до очевидности ясно для всякаго обзорѣвателя выставки, что церковная школа не только *народна*, — въ смыслѣ воспитанія въ питомцахъ, при условіяхъ христіанской настроенности, также и вниманія къ народнымъ хозяйственно-бытовымъ потребностямъ и выработки въ нихъ техническихъ навыковъ для удовлетворенія этихъ потребностей, — но и *мѣстно-народна*.

Это — плоть отъ плоти и кость отъ кости народа. Она бережно возвращаеэ дички народно-хозяйственнаго творчества и, путемъ какъ-бы прививки, перерождаетъ ихъ въ культурныя

формы, облагораживая и возвышая до сознательнаго къ нимъ отношенія.

Отъ простыхъ и довольно примитивныхъ орудій и подѣлокъ (топоръ, рама, маслобойка, шеретобитка и т. д.), чрезъ произведенія довольно уже сложныя и искусныя (ткани-шерстяныя и бумажныя, одежда и обувь, шкатулки разныхъ калибровъ и очень изящной работы, токарныя работы, парты новѣйшихъ образцовъ и т. д.) мы поднимаемся, проходя мимо безконечныхъ рядовъ экспонатовъ, до произведеній прямо-таки художественныхъ (кружева, всевозможныя вышивки, даже имитация гобеленъ, фотографическіе снимки, облаченія для священнослужителей и т. д. и т. д.). Есть умѣло и тщательно составленныя ботаническія, геологическія, инсектологическія и проч. коллекціи. Есть образцы мѣстной культуры злаковъ (сѣмена разныхъ растений, до гаоляна включительно). Много экспонатовъ по шелководству (между прочимъ, изъ Кіева и *Вятской епархіи*!). Много экспонатовъ по пчеловодству и даже... по винодѣлію...

Словомъ, мы имѣемъ передъ собою на выставкѣ всевозможные образцы народной производительности, облагороженной, возведенной до сознательности и, потому, усовершенствованной чрезъ школу.

При этомъ, — повторяю снова и подчеркиваю, — каждая мѣстность заявила себя образцами именно *мѣстной* производительности. Владимірская епархія, наприм., извѣстная своимъ традиціоннымъ уставнымъ иконописаніемъ, прислала образцы написанныхъ школьниками иконъ (большого формата и довольно искуснаго письма). Сергіево-Посадская церковно-приходская школа при Московской духовной академіи представила разнообразнѣйшіе образцы мѣстнаго вустарнаго производства (рѣзба и выжиганіе по дереву, — въ школу поступило уже много заказовъ на эти предметы). Вологодская епархія прислала кружева. Уфа — медь, Кавказцы — вино и шелкъ и т. д., и т. д.

Общее впечатлѣніе такое, что служа, прежде всего, мѣстнымъ интересамъ и отвѣчая на мѣстные запросы, церковная школа *въ цѣломъ*, несомнѣнно, содѣйствуетъ, и могуче содѣйствуетъ, уже и теперь, несмотря на свою сравнительную молодость, культурно-экономическому росту страны.

Русскіе святые труженики. Пользуясь благомъ провозглашенной свободы совѣсти, я беру смѣлость высказать взглядъ, нѣсколько расходящійся съ традиціоннымъ. *) Я думаю, что тираннія

*) Это говорить г. Меньшиковъ.

египетскихъ и сирійскихъ представлений о святости нѣсколько исказила тотъ образъ совершеннаго человѣка, который свойственъ арійской расѣ. Въ полномъ отреченіи отъ міра, въ полномъ затворничествѣ, въ аскетизмѣ, котораго не зналъ ни Христосъ, ни апостолы, чувствуется, какъ въ буддизмѣ, изнеможеніе человѣческой расы, стремленіе къ смерти. Идеаль болѣе бодрой славянской природы иной. Русскіе богатыри были защитниками земли, стоятелями за вѣру, борцами за государственность. *Русскіе монахи были столько же молитвенниками, сколько тружениками, создателями дѣятельной и производительной культуры.* Богатырскія дружины осуществляли въ глазахъ народныхъ свободу, общины подвижниковъ—равенство и братство. Монастыри на югѣ и въ особенности на сѣверѣ были образцовыми хозяйствами, показательными коопераціями возможной въ нашихъ условіяхъ достойной жизни. Въ эпоху, когда народъ былъ свѣжъ и высылалъ въ монастыри лучшихъ своихъ дѣтей, святые были совѣтниками власти, глубокими патриотами, и не разъ спасали отечество отъ гибели. Мнѣ кажется, если суждено Россіи встать съ одра разслабленнаго, то мы снова вернемся въ представленіи о совершенствѣ человѣческомъ къ образу святыхъ митрополитовъ московскихъ—Петра, Алексѣя и Филиппа, игумена Сергія Радонежскаго, патриарха Гермогена, старцевъ бѣлоозерскихъ, валаамскихъ и соловецкихъ. Именно дѣятельнаго, организаторскаго типа былъ нашъ послѣдній святой, еще не признанный церковью, полугодовой девъ кончины котораго былъ 20 іюня. Отъ Іоаннъ Кронштадскій, при высокой праведности своей, былъ великій труженикъ, устроитель разстроенной жизни и патриотъ. Что касается женской святости, то идеальнымъ воплощеніемъ славянской святой является праmaterъ всѣхъ святыхъ русской церкви, св. Ольга.

Первая святая въ русскомъ христіанствѣ, кромѣ насажденія вѣры, вела огромную культурную борьбу и культурную работу. Она усмиряла мятежи и объединяла подъ однимъ правленіемъ разрозненные племена, она непрерывно путешествовала, устраивала „погосты“, опорные пункты осѣдлости и власти. Она ѣздила въ Царьградъ для необходимыхъ заимствованій, какія могъ дать центръ тогдашней цивилизаціи. Въѣстѣ съ христіанствомъ она привлекла въ свою страну просвѣщеніе и защищала начинавшуюся культуру русскую мечомъ. Святославъ, котораго не только неустрашимость отмѣчена въ исторіи, но и рыцарское благородство

(„иду на вы“), очевидно прошел хорошую военную школу въ домъ великой матери.

Это—вѣрно. Оттого государственность наша такъ плоха и слаба, что на нее взвалили ей чуждый и непосильный грузъ. Государство обязано у насъ заботиться обо всемъ, начиная съ прокормленія гражданина. Чуть неурожай, давайте ему „пособіе“. Не несчастій, аналогичныхъ съ недородомъ, вѣдь множество. Игрокъ въ карты, проигравшій вмѣсто того, чтобы выиграть, имѣетъ то же основаніе обращаться къ власти за поддержкой. И какое множество проигравшихся и прокутившихся дворянъ не только обращаются за „пособіемъ“, но и получаютъ его,—то въ видѣ концессій, то въ видѣ теплаго казеннаго мѣста, то въ видѣ всевозможныхъ „льготъ“. Накормивъ гражданина, государство у насъ обязано дать образованіе его дѣтямъ, и не только низшее. Государство обязано позаботиться о путяхъ сообщенія, о торговлѣ и промышленности, о земледѣліи и землеустройствѣ, о кредитѣ, о пересылкѣ писемъ и отправкѣ депешъ и пр., и пр. Всѣ современныя государства социалистичны, но самое социалистическое, конечно, Россія. Государство наше давно перестало быть государствомъ, оно втиснуло въ себя общественныя функціи, оно превратилось въ идола, на котораго возлагаютъ всѣ надежды и всю отвѣтственность за свою судьбу. Естественно, что бюджетъ нашъ пухнетъ съ невѣроятной быстротой. *Облѣнившеяся, распущенное, избалованное подачками общество готово сложить на кого угодно свои заботы; „пусть лишь, лишь бы были котлы съ мясомъ“*, какъ у древнихъ Евреевъ. Общество ничего не хочетъ дѣлать,—приходится все невыполненное брать на себя государству. И государство все это беретъ на себя наобумъ.

Государство взялось между прочимъ углубить Мариупольскій портъ, перестроить набережныя въ Ригѣ и Херсонѣ, оросить Муганскую степь, перестроить мостъ на Деснѣ, завести электрическую повѣрочную станцію въ Баку, взялось содержать казанское рѣчное училище, поддержать общество для акклиматизаціи животныхъ и растений, отпустило средства „на производство опыта съ новой системой хозяйства въ одномъ армейскомъ корпусѣ“ и проч., и проч. Если все это—*государственныя* потребности, то удивительно ли послѣ этого, что государству не на что содержать крѣпости и перевооружить артиллерию? Неужели въ самомъ дѣлѣ можно повѣрить, что богатая

Рига не въ состояніи сама перестроить у себя набережной? Или Баку, не менѣе богатѣй, не можетъ завести повѣрочной электрической станціи? Или Казань — содержать рѣчное училище? Беру на удачу то, что изъ груди „вермишели“ зачерпывается перомъ. Тьма-тьмушая подобныхъ „государственныхъ“ потребностей и расходовъ говоритъ о коренномъ затменіи самого понятія о государственности и о безоглядномъ паденіи Россіи въ социализмъ. Ни правительство, ни парламентъ нашъ не замѣчаютъ этого стихійнаго движенія, а въ немъ вся суть.

Россія росла и крѣпла при совершенно другомъ представленіи о государственности. Уголовный судъ и вѣдѣніе оборона, — вотъ для чего новгородская республика призвала монархическую власть. Если бы послѣдняя выполнила только эти двѣ функціи, но *какъ слѣдуетъ*, — страна наслаждалась бы внутреннимъ и вѣдѣніемъ миромъ. Прочный миръ самъ, безъ всякой правительственной заботы, даетъ культуру и производительный трудъ. Мы, плательщики податей, могли бы сказать теперешнему громоздкому, многоголовому правительству, включая въ него парламентъ: „Марѳа, Марѳа! Ты хлопочешь слишкомъ о многомъ, между тѣмъ единственное, что отъ тебя требуется, ты плачевно упускаешь“. Дайте вамъ, господа властители, безопасность, вѣдѣнію и внутреннюю, и *оставьте насъ въ покоѣ*. Все, что по натурѣ нашей, — и вѣру, и прозвѣщеніе, и культуру, и матеріальное богатство, *мы добудемъ сами*. И только *сами* можемъ все это сдѣлать, а не кто другой! Забывъ свое призваніе, сливаясь съ обществомъ, государство ведетъ народъ къ анархіи.

Что нужно для спасенія страны? Нужно, чтобы перепутавшіяся функціи народнаго организма распутались, чтобы ткани и клѣтки, сбившіяся въ смятку, вновь распредѣлились по своимъ назначеніямъ. И прежде всего необходимо, что бы высвободилась государственность и занялась прямымъ своимъ дѣломъ. У меня, конечно, нѣтъ и тѣни увѣренности, чтобы что-нибудь подобное могло случиться, но чудо воскресенія Россіи я рисую себѣ такъ. Въ одинъ прекрасный день государственность наша скажетъ себѣ: хочу быть тѣмъ, чѣмъ называюсь, и ничѣмъ инымъ. Хочу быть державной властью, защищающей народъ внутри и извнѣ. Только двѣ функціи мой: судъ и война. Требую съ народа средства только на эти двѣ функціи и на нихъ сосредоточиваю все мое вниманіе. Предоставляю гражданамъ самимъ заботиться объ ихъ религіозной жизни. Если понадобятся съѣзды, центральныя управленія,

патріархъ—сдѣлайте ваше одолженіе. Соглашайтесь и устраивайте, что угодно, а я буду слѣдить лишь за возможными преступленіями, явно уголовного характера. Предоставляю гражданамъ на ихъ счетъ и подъ ихъ надзоромъ заводить какія угодно школы, причемъ одпообразіе воспитанія и обученія было бы такъ же не естественно, какъ однообразіе вѣры. Если хочется, спорьте, устраивайте конгрессы и соглашения, но государство освобождаетъ себя отъ всякой опеки надъ школой, слѣдя за однимъ лишь: чтобы ни одно преступленіе на почвѣ школы не оставалось безнаказаннымъ. Предоставляю націи самой объ этомъ вѣдать, имѣть или не имѣть ихъ. Слѣдуетъ считать величайшимъ, прямо безбожнымъ насиліемъ устанавливать однообразные порядки на столь необозримой территоріи, какова Россія. Опытъ процвѣтающихъ федерацій и автономно-областныхъ государствъ показываетъ, что гораздо сообразнѣе съ природою различіе законовъ, чѣмъ одинаковость ихъ. Чѣмъ обширнѣе государство, тѣмъ губительнѣе централизмъ, и тѣмъ необходимѣе областное разсредоточеніе. Сейчас петербургское болото устанавливаетъ климатъ для всей Россіи. Сейчас все вопросы рѣшаются въ одной точкѣ, какъ обязательные для $\frac{1}{6}$ части суши. Но это сумасшедшій абсурдъ, и какіе ни заведите парламенты, это останется тиранніей, болѣе жестокой, чѣмъ при Иванѣ Грозномъ. Даже Иванъ Грозный уважалъ земское начало, т.-е. разнообразіе потребностей и желаній своихъ подданныхъ. Пусть Россія раздѣлится на свои естественныя области, въ родѣ того, какъ ее подѣлилъ Менделѣевъ въ „Познаніи Россіи“. Пусть каждой области будутъ не даны, а возвращены когда-то существовавшія удѣльныя права, въ родѣ тѣхъ, которыми обладаютъ штаты Сѣверной Америки, кантоны Швейцаріи, отдѣльныя государства Германіи и Австріи, колоніи Англіи. Для этого пришлось бы только расширить нѣсколько права губернскихъ земствъ, допустивъ провинціальнае законодательство. Слѣдствіемъ подобной сверхъ-реформы явилось бы освобожденіе государства отъ чуждыхъ ему занятій и освобожденіе страны отъ чуждой ей государственной опеки. Исчезла бы тираннія надъ страной одного учрежденія, хотя бы оно называлось парламентомъ. Дано было бы выраженіе подлинной народной воли и подлинныхъ потребностей каждой мѣстности. Каждый вопросъ рѣшался бы не прямолинейно, не съ мертвою уравнительностью, а уважая нравственный рельефъ каждой области, ея всегда особенную подготовленность къ дан-

ному вопросу. Возьмемъ два—три примѣра. Развѣ всѣ области Россіи одинаково подготовлены къ еврейскому равноправію? Развѣ одинъ и тотъ же эффектъ произведетъ это равноправіе въ Бердичевѣ и въ Москвѣ? Предоставьте же самому населенію рѣшать, нужны имъ евреи, или не нужны. Навязывать опасное племя всей Россіи—не будетъ ли актомъ крайняго деспотизма? То же, напримѣръ, законы о пьянствѣ. Въ магометанскихъ областяхъ населеніе трезвое, а центръ вымираетъ отъ пьянства. Не представляеть ли вообще коренной нелѣпости то, что какой-нибудь мѣстный законъ, который въ состояніи разрѣшить лишь мѣстные люди, рѣшается въ парламентѣ большинствомъ, которое не можетъ быть въ вопросѣ осведомлено.

Необходимость этой забытой нашимъ правительствомъ сверхреформы для меня очевидна. (Новое Время)

Ненавистники церковно-приходской школы. Въ теченіи уже многихъ лѣтъ не прекращается у насъ походъ противъ церковно-приходской школы, — походъ тѣмъ болѣе странный, что, какъ говоритъ *Россія* (№ 1097), — по статистическимъ даннымъ каждая церковно-приходская школа обходится государству менѣе, чѣмъ какому-нибудь подрячику—простой черноработчій. Черноработчюму въ Петербургѣ надо заплатить минимумъ восемь гривенъ въ день, а на содержаніе церковно-приходской школы расходуется 70 коп. въ сутки. На сорокъ тысячъ школъ тратится государствомъ ежегодно 10 милліоновъ рублей, т. е. по 250 руб. въ годъ на каждую, или по 20 р. 80¹/₃ коп. въ мѣсяцъ, что составляетъ даже нѣсколько менѣе вышеупомянутыхъ семи гривенъ въ сутки. Несмотря на такія, болѣе чѣмъ скромныя затраты, ничто со стороны нашей оппозиціи не вызываетъ такихъ отчаянно-злыхъ вылазокъ и безконечныхъ упрековъ въ непроизводительномъ расходованіи суммъ, какъ именно эта сравнительно ничтожная поддержка церковнымъ школамъ. И это тѣмъ болѣе странно, что помимо грамтности, этого фундамента всякаго просвѣщенія, крестьянскія дѣти, въ 3.500 этихъ школахъ, обучаются ремесламъ и рукодѣлію; въ 8,000—садоводству, огородничеству и пчеловодству, а въ 350 школахъ ведутся съ учениками сельско-хозяйственныя занятія. Казалось бы, что за семь гривенъ въ сутки большаго и спрашивать нечего, однако, находятся недовольные, которые въ награду за 25-лѣтніе труды руководителей этихъ школъ не находятъ ничего лучшаго, какъ въ день

четверть-вѣкового юбилея урѣзать и это копеечное вспомо-
ствозаніе.

Съ недоумѣніемъ газета спрашиваетъ:

Откуда сія жестокость и гдѣ кроются истинныя причины
столь чисто звѣриной свирѣпости наиболѣе „прогрессивныхъ и
передовыхъ“ нашихъ круговъ къ просвѣтительнымъ учрежденіямъ?

А между тѣмъ отвѣтъ простъ и ясенъ: церковно приход-
скія школы ненавидитъ наша „интеллигенція“ совсѣмъ не пото-
му, что тамъ учатъ крестьянскихъ ребятъ грамотѣ, ремесламъ,
садоводству, огородничеству и проч., или потому, что этимъ ве-
щамъ обучаютъ тамъ будто — бы неудовлетворительно, а потому,
что самый духъ этой школы вытекаетъ изъ религіозно-нравствен-
наго начала. Вотъ именно это-то обстоятельство, съ точки зрѣнія
высоко-культурнаго и передового гражданина, и есть самый не-
замолимый грѣхъ, ибо религія, по его мнѣнію, есть вполне „от-
жившій предрасудокъ“, а нравственность, — товаръ на револю-
ціонномъ рынкѣ, требующемъ воспитанія младенцевъ исключитель-
но по системѣ экспропріаціонной, имѣетъ только отрицательную
цѣнность. Начала религіозно-нравственныя на жаргонѣ этого гос-
подина именуется мракобѣсіемъ, ибо воспитанное въ таксмъ ду-
хѣ поколѣніе безвозвратно утеряно для героическихъ упражненій
въ бомбистикѣ, иллюминированіи частновладѣльческихъ усадебъ и
ограбленіи волостныхъ правленій и винныхъ лавокъ. Посему та-
кая система воспитанія предается во всѣхъ „передовыхъ“ изда-
ніяхъ анаемѣ, а учительскій персоналъ, придерживающійся твер-
дыхъ убѣжденій въ ея настоятельнѣйшей необходимости, объяв-
ляется негоднымъ, отсталымъ и неудовлетворяющимъ высокому на-
значенію народнаго просвѣтителя.

Печально, но, къ сожалѣнію, совершенно вѣрно.

Х Р О Н И К А .

Проводы Св. Вышинской Иконы Божіей Матери. 24-го
сего іюня, въ среду Св. Вышинская Икона пребывала въ Тамбовѣ,
въ Казанскомъ монастырѣ послѣднюю всенощную. Глубоко врѣза-
лась эта всенощная въ сердца истинныхъ христіанъ. — Рѣдкое
было Богослуженіе! Его совершали, въ сослуженіи съ прочимъ
духовенствомъ, наши оба Владыки: Владыка Иннокентій, на
радость насъ тамбовцевъ, наконецъ вернувшійся къ намъ, и Вла-

дыка Григорій. Наши оба Епископа выдающиеся архипастыри: ихъ служеніе захватывающе. Прочтенный за всеобщей обоими Владыками акафистъ „Заступницѣ Усердной“ каждому проникалъ въ душу; отчетливо произнесенное, каждое слово было слышно въ самыхъ дальнихъ углахъ храма. И съ какимъ усердіемъ оно произносилось! Да! Дороги такіе служители Божіи, умѣющіе своимъ служеніемъ растрогать и умалить душу! Какъ бы втора благоговѣйному служенію обоихъ Владыкъ, и причтъ, и архіерейскій хоръ также ревностно поддерживали благолѣпіе службы. При прикладываніи къ Св. Иконѣ, Владыко помазывалъ елеемъ. Храмъ былъ переполненъ: чтимая святыня и хорошая служба привлекли толпы народа даже изъ деревень—служеніе нашихъ обоихъ Владыкъ популярно!

25-го Іюня была совершена Владыками послѣдняя обѣдня по случаю проводъ Св. Иконы. По окончаніи обѣдни, столь же благолѣпной, на монастырскомъ дворѣ возлѣ храма, было Владыками отслужено молебствіе съ чтеніемъ молитвы „Заступницѣ Усердной“. Икона, съ крестнымъ ходомъ, была вынесена сначала сюда. Надъ ней были наклонены рипиды и трикирии. Послѣ торжественнаго и трогательнаго молебствія, Владыка Иннокентій, высоко поднявъ Икону, на всѣ четыре стороны осѣнялъ ею народъ. Затѣмъ, съ крестнымъ ходомъ, понесли Св. Икону на вокзалъ—оба Владыки и мѣстное духовенство при архіерейскомъ хорѣ. Икону, во главѣ съ представителями города, провожали несмѣтныя толпы народа; шествіе тянулось отъ Богородичной церкви до Казанскаго монастыря. На вокзалѣ Св. Икону оба Владыки сопутствовали молебствіемъ.

Съ какою тяжелою душою всѣ разстались съ святыней! Припомнимъ при этомъ и ея спутниковъ—іеромонаховъ Анастасія и Афанасія, оставившихъ по себѣ особенное впечатлѣніе рѣдкимъ служеніемъ, при обхожденіи домовъ. О Анастасіи давнишній любимецъ тамбовцевъ, какъ ревностный служитель Божій и добрый пастырь!

М. А—ва.

Къ пребыванію въ г. Тамбовѣ Св. Вышинской
Иконы Божіей Матери.

Вошла я, словно въ Райскій садъ,
Въ храмъ Божій. Весь онъ разукрашенъ
Цвѣтами, зеленью. Горятъ
Огни свѣчей—ихъ свѣтъ такъ ясенъ;

Ихъ много люди въ этотъ разъ
Загли съ молитвой, съ теплою вѣрой ..
То былъ святой для церкви часъ,
Святой для всѣхъ. Безлицеѣрно
Взоръ каждый счастье отражалъ:
Въ вѣнкахъ роскошныхъ утопая,
Подъ аркой пышною, лежалъ
Киоть съ Иконой—вся сверкая
Камнями, золотомъ, она
Въ сердца людскія проливала
Сіянье радости. Сама
Царица Неба предстала
Предъ нами, будто! То была
Святыня чтимая. Давно
Она нашъ городъ охраняетъ
Отъ мора, глада. Намъ дано
Большое чудо. Вспоминаетъ
О немъ весь вѣрующій людъ:
Святой Иконой чудотворной
Былъ отвращенъ бичъ страшный. Тутъ
Косилъ людей недугъ упорный,
Весь городъ въ трауръ онъ облекъ.
Кругомъ былъ плачь, стенанье, слезы...
Всѣхъ за собой, какъ будто, влекъ
Потокъ стремительный и грозный.
Но вотъ, блистая, вся въ лучахъ,
Икона дивная явилась *)
Сюда, и къ ней во всѣхъ сердцахъ
Надежда сразу пробудилась.
Икона Вышинская то
Была. „Заступницы усердной“
Пречистый ликъ. Забудетъ кто
Благую помощь милосердной:
Лишь только въ городъ принесли
Ее, какъ смерть сокрыла жало,
И „пѣсни скорбныя земли“
Умоляли! Все заличивало...

*) Преданіе говоритъ, что когда во время страшной холеры икону внесли въ городъ, отъ нея видѣли сіянье. И холера почти прекратилась.

Съ тѣхъ поръ Тамбовцы каждый годъ
Свое спасенье прославляютъ.
Идетъ завѣтъ изъ рода въ родъ:
Въ Тамбовъ Икона пребываетъ
Ужъ каждый май. И всѣ ее
Встрѣчаютъ съ радостнымъ волненьемъ,
Какъ Богоматерь самое!
Идетъ народъ за много верстъ,
Чтобъ Гостью дивную принять, —
Въ своемъ усердіи онъ простъ,
Свою здѣсь душу радъ отдать
И каждый здѣсь переживетъ
Объединенья мигъ великій.
Минуты свѣтлыя даетъ
Единство это предъ реликвией!
Съ горячей вѣрой всѣ спѣшать,
И на дому, и въ храмъ Божьемъ,
Принести молитву.—Каждый радъ
Икону взять къ себѣ, какъ можно
Ей больше почестей воздать!
Вотъ Божій храмъ весь переполненъ—
Влечетъ сердца Благая Мать.
Святымъ восторгомъ духъ исполненъ!
И причтъ церковный, паства, хоръ,
Всѣ заодно проникновенно,
Какъ истыхъ христіанъ соборъ,
Возносятъ жаркое моленье.
Хоръ стройнымъ пѣньемъ захватилъ,
Склонили всѣ свои колѣни
И каждый душу возносилъ
Къ святой Иконѣ въ умиленьи...
Съ глубокимъ чувствомъ разошлись
Изъ храма всѣ. Любовью, вѣрой
Сердца людей теперь зажглись
Предъ „Заступницей усердной“!!...

М. Ананьева.

Къ Полтавскимъ торжествамъ.

ЦАРЬ ПЕТРЪ.

Царь Петръ есть чрезвычайное явленіе русскаго духа.

„Никто не могъ предвидѣть — говоритъ историкъ М. Н. Петровъ, — что Россія XVII в. способна была выставить такого богатыря. А, между тѣмъ, Петръ — чисто-великорусская натура, и нѣтъ въ немъ ни одной черты, которая не объяснялась бы народными задатками. Неугомонная, всепроникающая дѣятельность, разнообразнѣйшій трудъ, отъ тонкой умственной работы до послѣдняго грубаго мастерства (вспомнимъ стансы Пушкина), вѣчные разъѣзды отъ Петербурга до Астрахани, отъ Архангельска до Азова, простая, часто разгульная жизнь, — такъ и видишь древняго новгородскаго повольника, звѣролова, промышленника, торговца и перваго поселителя далекихъ и пустынныхъ краевъ. А практическій смыслъ, а желѣзная воля, а твердость въ несчастіяхъ, терпѣніе въ неудачахъ, — все это исконныя черты на высшей степени реального и выносливаго великорусскаго характера. Совершенно народной же чертой являются въ немъ также и удивительныя способности самообразованія. Петръ Великій съ своими достоинствами и даже недостатками — какъ, напримѣръ, невоздержанность, вспыльчивость, припадки бѣшеннаго гнѣва, крутость нрава, доходившая до жестокости, — былъ вѣрнымъ воплощеніемъ свойствъ русскаго народа*. Только русская земля могла родить богатыря, подобнаго Петру: только такой богатырь, у котораго силушка по жилочкамъ такъ живчикомъ и переливалась, могъ разбудить ея исполинскія силы, двинуть ее на новую дорогу. Несокрушимая энергія исполина расшевелила необъятныя силы народа — богатыря и закинула работа во всѣхъ концахъ обширнаго царства. *Историкъ Погодинъ* даетъ живую картину проснувшейся Россіи. „Замололи жернова, заходилъ топоръ, запрыгали шестерни, пошли на службу и огонь, и вода, и воздухъ, и земля.

„Самъ Петръ впереди всѣхъ между тысячами и тьмами своихъ работниковъ; онъ всѣми руководить, всѣхъ направляетъ и ободряетъ, скачетъ изъ конца въ конецъ, хватается за топоръ, долото, за кормило, выкидываетъ артикулъ, строить, чинить, ломаетъ, бранится, дерется, вѣшаетъ и вишетъ съ тѣмъ, виноватому вину отпуская, веселится: гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость“.

Великая годовщина.

*«Трудами твоими есмь мы изъ
небытія въ бытіе произведены».*

Въ тѣнистой зелени садовъ, среди вишенъ, сливъ и тополей утонулъ живописный малороссійскій городъ. Кругомъ него лежитъ, какъ море, синѣющая степь съ зелеными островками кудрявыхъ рощъ. Медленно бѣжитъ по стеби рѣка, прихотливымъ узоромъ разбѣгаясь въ извилистыхъ рукавахъ, обрывистой кручей подходя къ Полтавѣ и широкимъ разливомъ уходя въ Днѣпръ. Тихо и мирно кругомъ и, кажется, дремлютъ и городъ, и степь, и рѣка подъ жаркимъ привѣтомъ солнца Украины.

Два столѣтія пронеслись надъ полями Полтавы со того дня, когда на ихъ широкомъ просторѣ, въ раскатахъ боевого огня, подъ звонъ сабель и штыковъ, при вликахъ и стонахъ, поднимавшихся въ клубахъ порохового дыма, была рѣшена и скрѣплена горячей кровью многолѣтняя тяжба двухъ народовъ за холодныя волны Финскаго залива. Давно покрылись посѣвами поля жестокой сѣчи, и отъ дня Божьяго суда надъ двумя народами остались теперь молчаливыми свидѣтелями только двѣ увѣчанная крестомъ могилы. Въ одной зарыта шведская сила, въ другой—до-петровская Русь.

Въ вихрѣ событій, закружившихся надъ Европой въ годы владычества маленькаго корсиканца, забыто было столѣтіе великой Палтавской побѣды и прошло не отмѣченнымъ. Протекло еще столѣтіе, бурное, измѣнчивое, полное боевой тревоги, звуки ко-

торой только-что замолкли, и вотъ пришелъ наконецъ день, ярко напоминавшій намъ славное гордое прошлое Россіи, ея первые широкіе шаги на пути обновленія и величія, и поставившій насъ на грань полнаго скрытой грозы близкаго будущаго.

Сегодня снова гремятъ выстрѣлы на Полтавской равнинѣ и на берегахъ Невы. И въ этихъ побѣдныхъ звукахъ слышится ликующая радость того, кто высшей заслугой своего державнаго служенія народу ставилъ не ослѣпляющій блескъ военныхъ триумфовъ, разорительныхъ и кровавыхъ, а подъемъ духовнаго развитія народа, его знаній, благосостоянія и безкровныхъ побѣдъ на широкой и благодатной нивѣ труда. Но въ радости пирующаго Царя слышится грозная нота: когда онъ увидѣлъ, что раньше, чѣмъ познать блага мира, нужно его завоевать и пройти чрезъ огненный строй нависшихъ штыковъ и залповъ картечи, онъ, такой фанатической любовью любившій Россію, безраздѣльно вложившій въ нее всю свою душу и силу титана, знавшій одну радость — видѣть, какъ поднимается въ свой богатирскій ростъ дремавшая страна, онъ всего себя, всю свою многолѣтнюю гигантскую работу бросилъ на колеблющуюся чашу вѣсовъ войны. Велика была ставка, неизмѣримо громаденъ былъ выигрышъ.

А споръ былъ не равный. Съ одной стороны выступала армія, уже имѣвшая преданія славы, въ другой — ихъ надо было еще создавать. Ряды шведской арміи пополняли внуки соратниковъ Густава Адольфа, участниковъ и очевидцевъ его громкой славы. Въ русской арміи еще живы были воспоминанія Нарвскаго погрома. Въ шведской арміи — долгая образцовая выучка, стройная военная организація, лучшее вооруженіе, опытные, знающіе ветераны-офицеры и генералы. Въ русской — только-что созданные Петромъ начальники, частью иностранцы, спѣшная, на скорую руку, военная подготовка, на-спѣхъ сформированные полки, бѣдность матеріальной части. Но армія состояла изъ русскихъ людей, а надъ ней поднималась гигантская фигура Петра.

Яркою печатью самобытнаго гевія отмѣтила природа дышавшее грозной красотой чело Петра. Но и противъ него она выставила натуру съ огромнымъ запасомъ воли и дѣятельности, широко одаренную, на которой виднѣлся отпечатокъ гевіальности. И не разъ тѣмъ раздумья и сомнѣнья омрачала лицо Царя передъ боемъ.

Вспоминая это далекое славное прошлое, невольно переходишь мыслью къ блѣдному настоящему. Всего четыре года прошло, какъ мы пережили тяжелое испытаніе войны. Оно не принесло намъ славы, и наши знамена, потемнѣвшія въ дыму сраженій, оставили поле битвы врагу.

Мы забыли завѣтъ Петра Великаго не ходить послѣ Нарвы съ поклономъ къ врагу. Послѣ нашей Нарвы—Мукдена, растерявшіеся и одурманенные, потерявшіе вѣру въ себя и родину, малодушные потомки Петровскихъ богатырей не захотѣли дожидаться ни Лѣсной, ни Полтавы. Но Петръ вѣрилъ въ свой народъ, потому что самъ былъ плоть отъ плоти его, и эта могучая вѣра была тѣмъ знаменіемъ „симъ побѣдиши“, которое загорѣлось новой зарей въ день Полтавскаго боя надъ царскими полками. И празднуя теперь этотъ торжественный день, мы празднуемъ побѣду русскаго духа, мощи народа, которому судьбой предопредѣлено быть побѣдителемъ въ состязаніи народовъ, но въ который нужно вѣрить и знать его.

Но затихъ давно кровавый споръ двухъ сѣверныхъ державъ. Своему храброму врагу, съ такой доблестью шедшему на смерть по манію руки своего короля и легшему подъ стѣнами Полтавы, мы можемъ сказать словами поэта:

„Спите, довольно враждебная сила
Васъ возмущала кровавымъ мечемъ;
Нынѣ одна васъ сроднила могила,
Мечъ замѣнила крестомъ“.

Тамъ, на берегу Невы, надъ синими волнами царственно рѣки, могучимъ прыжкомъ вынесся на скалу всадникъ, и на самомъ краю стремнины онъ мощно осадилъ на скаку взвившагося коня. Громаденъ конь, но громаденъ и всадникъ. Нечеловѣческая сила чувствуется въ желѣзномъ пожатьи руки, налегшей на поводъ, и гнѣвомъ горитъ неподвижный взоръ всадника. И чудится, онъ говоритъ: „Что сдѣлали вы? Я оставилъ вамъ побѣдоносную армію и флотъ. Я приобщилъ васъ къ духовному міру Запала. Я научилъ вашихъ сосѣдей и враговъ бояться и уважать имя Россіи. Я создалъ вамъ Россійскую имперію. Я показалъ вамъ, какъ надо бороться, работать и побѣждать. И черезъ 200 лѣтъ борьбы, славы и успѣховъ вы, при первомъ нанесенномъ вамъ ударѣ, ничего не нашли въ себѣ, кромѣ унынія, страха, робкихъ жалобъ и самоуниженія передъ всѣмъ міромъ? Поймете ли вы хоть теперь, чѣмъ великъ былъ герой Полтавы, обрѣтавшій въ борьбѣ и пораженіяхъ только новую силу и волю? Не рабскимъ смиреніемъ сильна была Русь, когда поднимались противъ нея народы отъ Балтики до Чернаго моря, и она стряхивала ихъ далеко за предѣлы своей земли. И неужели не дождусь я никогда того свѣтлаго, праздничнаго дня, когда въ смущенныхъ душахъ правнуковъ Полтавы проснется величавый духъ предковъ, Россія поднимется во весь ростъ и смѣло взглянетъ въ очи будущему“? (Новое Время).

Первый молебенъ послѣ Полтавской битвы.

Первымъ движеніемъ Русскаго Царя было въ горячей молитвѣ возблагодарить Бога за столь рѣшительную и важную побѣду. На полѣ битвы, впереди лагеря, гдѣ такъ недавно гремѣли выстрѣлы, была поставлена въ шатрѣ походная церковь. Передъ нею сталъ Царственный Побѣдитель съ своими подвижниками-полководцами, а за ними передъ церковными шатромъ построилась войска. Начался торжественный благодарствен-

ный молебень. Петръ, по своему обыкновению, пѣлъ вмѣстѣ съ хоромъ и горячо молился. При пѣніи „Тебѣ Бога хвалимъ“, загремѣли побѣдные салюты. По окончаніи молебна, Государь съ обнаженной головой, держа въ рукахъ прострѣленную шляпу и опустивъ обнаженную шпагу, объѣзжалъ войска и сердечно благодарилъ ихъ за понесенные труды, геройскую храбрость и совершенные подвиги; предводителей онъ обнималъ и цѣловалъ, а къ остальнымъ обращался съ трогательными словами.

Особенно знаменательно было сказано Государемъ преобразенцамъ:

„Здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленные. Потомъ трудовъ своихъ я создалъ васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ Вѣрѣ православной, къ Церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудетъ потомство“.

Отъ радости Петръ забылъ о необходимости преслѣдовать бѣжавшаго Карла и только на другой день былъ отправленъ Меньшиковъ съ 9.000 конницы въ погоню за непріателемъ. Истопленные шведы, въ числѣ 14 тысячъ, сдались безъ бою, съ 128 знаменами, 28 пушками и 700 тысячъ деньгами. Карла незадолго предъ этимъ уговорили разстаться съ войскомъ и переправиться черезъ Днѣпръ. Коляску его поставила на двѣ связанные лодки, и въ полночь воды Днѣпра понесли послѣдняго варяжскаго конунга съ его дружиной. Тутъ же переправился и Мазепа съ 2 боченками золота. Въ Бендеры онъ прибылъ съ 500 человекъ.

„И тако,—писалъ Петръ,—вся непріятельская, столь въ свѣтѣ славная, армія, которая не малый страхъ въ Европѣ причиняла, Государю Россійскому въ руки досталась“. 27 іюня Петръ совершалъ торжественное погребеніе воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество жизнь свой положившихъ. Тѣла ихъ погребены были въ огромной братской могилѣ, а надъ нею насыпанъ былъ высокій

холмъ. Самъ Царь своимъ пѣніемъ участвовалъ въ совершеніи погребенія, а потомъ, склонившись на колѣни, со слезами на глазахъ, почтилъ своихъ соратниковъ полнымъ скорби прощальнымъ словомъ: „Храбрые войны! Вы увѣнчались страдальческимъ вѣнцомъ и предстоите предъ Престоломъ Царя Небеснаго. Поборайте же своими молитвами правому оружію моему, поднятому на благо отечества“. Послѣ этого онъ положилъ три земныхъ поклона и своею рукою водрузилъ на верху холма крестъ съ надписью: „Войны благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога—Слова 1709 іюня 27 дня“.

Въ этотъ же день онъ имѣлъ торжественный вѣздъ въ Полтаву. Освободителя восторженно встрѣтили защитники и жители города. Доблестный полковникъ Келлинъ привѣтствовалъ Царя рѣчью, въ которой сравнивалъ его съ героями всемірной исторіи. Петръ сошелъ съ коня, снялъ шляпу, обнялъ храбраго воина и нѣсколько разъ поцѣловалъ его въ голову, говоря: „Почтенная голова, совершившая преславный подвигъ! Надежда моя на тебя не обманула меня“. Это происходило на томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ сто лѣтъ, въ 1809 году, при Императорѣ Александрѣ I, поставленъ былъ памятникъ въ честь Полтавской побѣды.

По всей Руси великой эта, столь славная побѣда, была отпразднована торжественно, съ колокольнымъ звономъ, какъ Свѣтлое Христово Воскресеніе. По желанію Петра, Церковь установила ежегодное благодарственное господинаніе объ этой побѣдѣ, какъ о самомъ важномъ и свѣтломъ событіи его царствованія. Не даромъ эту „преславную викторію“ современники называли русскимъ воскресеніемъ. Она составляетъ эпоху въ русской исторіи, какъ, на примѣръ, и взятіе Казани. Здѣсь рѣшилась судьба двухъ государствъ, пало первенство на Сѣверѣ Европы Швеціи и перешло къ Россіи, и навсегда закрѣплены за нею берега Балтійскаго моря. На поляхъ Полтавы совершилось превращеніе Московскаго государства во Всероссійскую Имперію. Полтавская побѣда окончатель-

но и навсегда соединила съ Россіей и Малоросію и вызвала у южныхъ славянъ надежду на возрожденіе всего Славянства. Наконецъ, Полтавской побѣдой Петръ оправдалъ передъ народомъ свои начатія преобразованія. Вольтеръ даже говорилъ, что Полтавская битва есть единственное сраженіе въ исторіи новыхъ временъ, слѣдствіемъ котораго было не разрушеніе, а счастье народовъ.

По случаю 200-лѣтняго юбилея Полтавской побѣды невольно придется *всѣмъ русскимъ сравнить великое прошлое и настоящее и... вздохнуть глубоко*. Но

Нужны намъ великія могилы,

Если нѣтъ величія въ живыхъ.

Будемъ крѣпко помнить слова Петра, сказанныя имъ генералитету по поводу заключенія Ништадтскаго мира: „Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однакожь, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ *воинскомъ дѣлѣ*, дабы съ нами не такъ учинилось, какъ съ монархією Греческою“.

Будемъ же „честно и грозно“ отстаивать достоинство нашей русской Россіи, по примѣру нашихъ предковъ, которые крѣпко и высоко держали русское знамя въ своихъ мозолистыхъ рукахъ.

(Голосъ Москвы).

Празднованіе двухсолѣтняго юбилея Полтавской побѣды въ г. Тамбовѣ.

Его восторженное слово намъ воскресило славный бой:
Онъ вызвалъ изъ загробныхъ далей
Петра могучій обликъ: властный и живой.

Празднованіе Полтавской побѣды въ г. Тамбовѣ долго будетъ памятнымъ для тѣхъ, кто нашелъ возможность въ этотъ день побывать на Богослуженіи въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Литургію 27 іюня въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Пресвященнѣйшій Иннокентій.

Тамбовскія архіерейскія богослуженія всегда совершаются дивно благополучно.

Но въ этотъ разъ Богослуженіе обставлено было особенною торжественностью и, если можно такъ сказать, величавостью: въ алтарѣ видѣлся цѣлый сонмъ священнослужителей въ блестящихъ облаченіяхъ; оба клироса заняты были архіерейскимъ хоромъ, явившимся въ храмъ въ полномъ своемъ составѣ (до ста поющихъ) и въ парадныхъ костюмахъ.

Три воинскихъ знамени, поддерживаемыя знаменосцами, стоявшими около самой соеи, краснорѣчиво сами по себѣ говорили много русскому сердцу о „смыслѣ“ церковнаго торжества.

Хоръ осмысленно въ избранныхъ для праздника мелодіяхъ (стариннаго распѣва) возвращалъ молящихся къ славной нашей старинѣ, когда рускіе совершали славные подвиги, и когда отъ избытка народной силы въ церковныя мелодіи влилось столько мощи и величія!! Настроеніе у насъ—молящихся дѣлалось все сосредоточеннѣе и какъ бы глубже: неволью предъ духовнымъ взоромъ вставало наше родное прошлое, — великое прошлое...

Неволью мысль сравнивала съ этимъ прошлымъ наше современное состояніе русскаго народа.

И глубокой молитвенный вздохъ изъ груди богомольцевъ служилъ показателемъ настроенія молящихся.

Мы не замѣтили, какъ подошла къ концу продолжительная архіерейская служба.

И какъ все мы были обрадованы, когда примѣтили, что Пресвященнѣйшій совершитель Божественной службы намѣренъ сказать намъ свое живое слово,

Въ словахъ Пресвященнѣйшаго оратора явно чувствовался, какъ теперь говорятъ, душевный подъемъ: говорившій слово переживалъ, очевидно, восторженное состояніе духа предъ зрѣющимъ воспоминаемаго событія.

Предъ нашимъ духовнымъ взоромъ воскресъ „Петра могучій обликъ, властный и живой“....

Мы вполне соглашались съ Преосвященнымъ проповѣдникомъ, когда онъ въ началѣ своего слова говорилъ о томъ, что въ воспоминаніяхъ о славои Полтавской побѣдѣ лежитъ животворный источникъ къ дѣйствительному обновленію духа нашихъ современниковъ, разслабѣвшихъ подъ гнетомъ переживаемыхъ безотраднѣхъ современныхъ картинъ русской жизни...

Въ своемъ словѣ Архипастырь раскрылъ то могучее, всеобъемлющее значеніе, какое имѣла для жизни Россіи рѣшительная побѣда Петра 1 подъ Полтавою: эта побѣда убѣдительно показала спасительность пути, по которому вель Россію Великій ея Преобразователь

Эта побѣда подъ Полтавой превратила въ глазахъ Европы русскій „неуклюжій“ (какъ дотолѣ звали русскихъ) народъ въ Сѣвернаго... *колосса*.

Самъ Петръ называлъ Полтавскую побѣду днемъ *русскаго воскресенья*.

Въ чемъ-же заключалась тайна того успѣха, которымъ за-вѣнчался Полтавскій бой?

„Въ самоотверженный любви Петра къ своему народу и отечеству, къ православной вѣрѣ и Богу“.

Готовясь къ рѣшительной встрѣчѣ съ непріателемъ опаснымъ, Петръ далъ по арміи такой приказъ:

„Воины, вотъ пришелъ часъ, который рѣшить судьбу отечества. Итакъ не думайте, что вы готовитесь сражаться за Петра; вы идете сражаться за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за Православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ приводить въ смущеніе слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы не разъ доказали своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи предъ собой правду и Бога, поборающаго за васъ, на Того Единаго уповайте, а о Петрѣ отдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славу для *блосостоянія* вашего“.

Къ такому же самопожертвованію призывалъ Царь Петръ всѣхъ своихъ сотрудниковъ и умѣлъ вдохнуть въ нихъ непобѣдимое мужество: прежде побѣды на Полтавскомъ полѣ совершилась побѣда и торжество въ душахъ русскимъ воиновъ.

Молебенъ въ день двухсотлѣтняго юбилея Полтавской побѣды въ г. Тамбовѣ.

Г. Тамбовъ торжественно отпраздновалъ славный юбилей.

Во всѣхъ церквахъ совершены были торжественныя литургіи, послѣ которыхъ все городское духовенство собралось въ Кафедральный Соборъ, гдѣ Божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Иннокентій въ сослуженіи о. ректора Семиваріи, о. кафедральнаго протоіерея и другихъ священнослужителей.

Пока шло Богослуженіе, на площади предъ Соборомъ выстроились всѣ полки мѣстнаго гарнизона: войска выстроились по боемъ, фронтомъ къ храму Божію, имѣя около каждой военной части свои оркестры музыкантовъ.

Благопріятствовала торжеству свѣтлая и теплая погода, наставшая послѣ дождливой ночи. Въ 12 часовъ окончилась въ храмѣ Божественная литургія и изъ храма на площадь двинулся крестный ходъ съ хоругвями.

Во главѣ духовенства шель Преосвященнѣйшій Иннокентій

Музыка играла „Коль славень“. Со всѣхъ церквей слышался торжественный звонъ.

Молебенъ совершался посрединѣ площади предъ Св. Евангелиемъ и Св. Крестомъ, положенными на аналоѣ, около котораго стояли церковныя хоругви и воинскія знамена, а также два знамени союза р. н.

При провозглашеніи вѣчной памяти Петру Великому и павшимъ въ Полтавскомъ бою вождямъ и воинамъ, присутствовавшіе опустили на колѣна.

Мощно провозглашено было многолѣтіе и пропѣто „многая лѣта“.

Молебствіе окончено. При пѣвнн „Спаси Господи“, крестный ходъ медленно обходитъ всю площадь. Преосвященный окропляетъ войска св. водою.

Знамена возвращаются къ своимъ частямъ.

Оркестры играютъ встрѣчу. Окропляемые св. водою христоролюбивые воины благоговѣнно осѣняютъ себя крестомъ.

Не забываютъ солдаты перекреститься и въ тѣ минуты, когда мимо ихъ проносятъ образъ Царицы Небесной, Матери Христа Бога нашего.

Хотѣлось бы, чтобы не скоро и не тотчасъ отошли бы съ площади всѣ тѣ, кто сюда явился въ этотъ благознаменитый день російскаго торжества.

Церковное торжество окончилось во второмъ часу дня.

Очевидецъ.

Затѣмъ состоялся парадъ войсковымъ частямъ, принятый генераль-адъютантомъ Карѣевымъ, передъ началомъ котораго былъ прочтенъ данный 27 іюня въ Полтавѣ Высочайшій приказъ арміи и флоту и провозглашена здравица Государю Императору, сопровождавшаяся могучимъ „ура“ и звуками народнаго гимна.

Занятій во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ въ этотъ день не было. Банки были открыты только до 12 часовъ.

Въ 1 часъ дня, въ залѣ городской думы, настоятелемъ церкви Носовской богадѣльни, о. Сергіемъ Бѣльскимъ, при пѣвнн хора Его Преосвященства, въ присутствіи и. д. городского головы В. М. Рогозова, членовъ и чиновъ канцеляріи управы и гласныхъ думы, передъ иконою, воздвигнутой въ память избавленія Царской семьи отъ смертельной опасности при крушеніи поѣзда близъ станціи Борки, совершенно благодарственное ко Господу Богу молебствіе, передъ началомъ котораго о. Сергій Бѣльскій обратился къ присутствующимъ съ краткимъ словомъ.

Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Це-

саревичу, всему Царствующему Дому и христоролюбивому российскому воинству и „вѣчной памяти“ Императору Петру Великому и воинамъ, павшимъ въ битвѣхъ подъ Полтавой.

Затѣмъ были прочтены проекты телеграммъ, имѣющихъ быть посланными отъ имени городской думы: Государю Императору, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ жителей Тамбова и Полтавскому городскому управленію съ привѣтствіемъ по случаю знаменательнаго юбилея и радостнаго присутствія въ Полтавѣ Его Величества.

Торжество закончилось исполненіемъ хорошаго народнаго гимна.

(Газ. „Тамб. Край“).

Слово Преосвященнѣйшаго Иннокентія въ день двухсотлѣтняго юбилея Полтавской битвы.

27 сего іюня, въ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю празднованія 200-лѣтняго юбилея Полтавской битвы, состоялось торжественное Богослуженіе—литургія и молебствіе. Богослуженіе совершалъ Владыка Иннокентій, въ сослуженіи съ почетнымъ духовенствомъ. Служеніе Владыки Иннокентія, какъ и всегда, сопровождалось особенными торжественностью и благолѣпіемъ. (Недаромъ такую радость отозвалось въ сердцахъ Тамбовцевъ возвращеніе глубоко чтимаго ими Владыки). Какъ и всегда, Владыка Иннокентій вызвалъ восторгъ своимъ высоко-талантливымъ, проникновеннымъ словомъ. Владыка Иннокентій завоевалъ себѣ преимущество художника слова—такъ изящны, такъ блестяще-красивы проповѣди Владыки, при всей своей глубокой содержательности!...

Владыка и на этотъ разъ осчастливилъ слушателей своимъ высоконазидательною рѣчью, произнесенной послѣ „Буди имя Господне“. Вотъ приблизительно содержаніе этой рѣчи.

„Сегодня вся Россія переживаетъ свѣтлый торжественный день—вспоминанія славнои страници нашей отечественной исторіи: побѣды великаго Императора Петра надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII-мъ, бывшей ровно 200 лѣтъ тому назадъ, подъ Полтавой.

Во дни недавно пережитой Россіей смуты, во дни ея скорбей, какъ умѣстны, какъ дороги, какъ полезны воспоминаніе и торжество, которое празднуетъ нынѣ наше отечество во главѣ со своимъ Вѣнчосноснымъ вождемъ на мѣстѣ этихъ событій — въ Полтавѣ. Припоминается исторія, предшествующая этой славной побѣдѣ, въ которой промыслъ Божій видимо хранилъ Русь и велъ ее къ славному будущему. Разумѣются всѣ трудности и неудачи, испытанныя Петромъ въ предшествовавшихъ битвахъ подъ Нарвой и Шлиссельбургомъ, взятыхъ съ большимъ трудомъ, и только благодаря твердой вѣрѣ Петра, его дарованіямъ и неистощимой энергіи, эти препятствія одолевались. Наконецъ, врагъ является съ юга и врагъ въ лицѣ могущественнаго изъ государей — Карла XII-го, который дѣйствовалъ въ союзѣ съ измѣнникомъ Мазепой. Но побѣда была блистательно одержана Петромъ съ его славными подвижниками, и къмъ же? — московскимъ, *тяжелымъ на подъемъ*, считавшимся неспособнымъ, войскомъ! При этомъ знаменательны слова Петра передъ Полтавской битвой. Сознвая важное историческое значеніе сраженія, объѣзжая ряды войскъ, Петръ обратился къ войску: „Братцы! пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы должны помнить, что вы сражаетесь за свое отечество, за вѣру православную, а о Петрѣ вѣдайте, что его жизнь ему не дорога, но жила-бы Россія въ славѣ, благоденствіи и могуществѣ“. Вѣрные сподвижники оцѣнили идею Петра и одержали побѣду...

Исторія оцѣнила великое значеніе этой побѣды. Эта побѣда — начало роста Россіи, ея непобѣдимости и могущества. Послѣ Полтавской битвы Россія становится на ряду съ могущественными западными государствами, и плодами этой побѣды Россія пользуется и понинѣ. Возблагодаримъ Господа и вспомнимъ о великомъ побѣдѣ Петрѣ и всѣхъ его вождяхъ и воинахъ, павшихъ въ Полтавскомъ бою*...

Рѣчь выдающагося церковнаго вѣти, Владыки Иннокентія, какъ уже извѣстнаго Тамбовской публики своимъ ораторскимъ дарованіемъ, произвела на всѣхъ неотразимое впечатлѣніе.

Послѣ этой рѣчи въ представленіи слушателей ярко обрисовались мощная фигура царя-героя и его славные подвиги на пользу отчизны, какъ и само возрожденіе Россіи.

М. А—ва.

Литературный вечеръ въ память 200-лѣтія Полтавской побѣды.

27 іюня 1709 г. Петръ Великій одержалъ славную побѣду при Полтавѣ надъ „необходимыми Шведами“. Событіе это, открывшее взору европейцевъ новый народъ—русскій, выдвинутый теперь на высокое мѣсто въ ряду другихъ европейскихъ народовъ могучею волею Императора Петра Великаго, съ благодарною, церковною молитвою и радостью вспоминается въ сердцахъ русскихъ. 200-лѣтняя годовщина (27 іюня 1709—27 іюня 1909 г.) даетъ справедливый поводъ особенно торжественно вспомнить это важное событіе. Устроители „Литературно-вокально-музыкальнаго вечера“ въ залѣ общества народныхъ чтеній сдѣлали весьма много, чтобы съ достойной торжественностью вспомнить и отмѣтить эту знаменательную годовщину. Предлагаемая ниже программа съ достаточной полнотой выясняетъ и обрисовываетъ слушателямъ какъ картину самого Полтавскаго боя к побѣды, съ характеристикой главныхъ дѣйствующихъ лицъ, такъ и значеніе этого событія для русской исторіи. Всѣ номера вечера исполнены были хорошо и доставили слушателямъ (простому народу и интеллигенціи) большое удовольствіе. Талантливо прочитанная въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстахъ г-номъ И. И. Львовымъ поэма „Полтава“ сразу познакомила слушателей съ характеристикой художественной главнѣйшихъ лицъ: Петра Великаго, Мазепы, Кочубея, Искры, игравшихъ главную роль въ воспоминаемомъ событіи. Музыкальная картина „Полтавскій бой“, прекрасно исполненная подъ управл. Л. М. Бановича, отлично передала на музыкальномъ языкѣ всѣ важнѣйшіе моменты предъ бо-

емъ, во время боя и послѣ боя. Чтеніе г-на Н. Н. Иванова выяснило коротко, но ясно историческое значеніе Полтавской побѣды, показавшей всѣмъ великую силу русскаго народа, покоящуюся и основывающуюся на крѣпкой вѣрѣ русскихъ въ Бога, любви къ своимъ царямъ и тѣсной связи царей съ народомъ. 2-ое отдѣленіе было посвящено изліянію чувствъ къ родинѣ и Царю.

Программа и съ идейной стороны, и со стороны исполненія прозвела сильное впечатлѣніе на слушателей и внесла большое оживленіе. Гимнъ по желанію публики исполнялся дважды, всѣмъ исполнителямъ выражалась благодарность громкими аплодисментами. Вечеръ былъ бесплатный; залъ былъ полонъ народу. Всѣ довольны. Честь и благодарность устроителямъ, дающимъ возможность простому народу пользоваться такимъ разумнымъ удовольствіемъ.

Программа Литературно-вокально-музыкальнаго вечера въ память 200-лѣтія Полтавской битвы, въ залѣ Тамбовскаго общества народныхъ чтеній 27 іюня 1909 года.

Народный гимнъ: „БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ“. Исп. оркестръ и хоръ.

1-е отдѣленіе.

1. Отрывки изъ поэмы Пушкина „Полтава“. Прочтеть И. И. Львовъ. 2. „Полтавскій бой“, музыкальная картина соч. Чернявскаго. Испол. оркестръ подъ управлен. Л. М. Вановича. Описание картины: 1) Вступленіе „Было дѣло подъ Полтавой“. 2) Походъ арміи Петра I-го. 3) Присоединеніе казаковъ къ русской арміи. 4) Въ русскомъ лагерѣ. 5) Шведы готовятся въ бой. 6) Тревога. 7) Молитва русскихъ передъ боемъ. 8) На полѣ битвы. 9) Побѣдные звуки. 10) Благодарственная молитва послѣ побѣды. 11) Слава Петру. 12) Царь Петръ I поздравл. армію съ побѣдой подъ звуки Петровскаго Преображенскаго марша. 3. Полтавскій бой. Чтеніе со свѣтов. картин. Прочтеть Н. Н. Ивановъ.

4. „Было дѣло полѣ Полтавой“. Старинная солдатская пѣсня. Исполнить хоръ подѣ управленіемъ П. Н. Богдашева.

II. Патріотическое отдѣленіе.

1. „Боже царя храни!“ Квартетъ изъ оп. „Жизнь за Царя“. муз. Глинки. Исп. В. С. Петровъ, Н. Марковъ, Е. Ковригина и А. Лѣскова. 2. „Сторона-ль сторонка, сторона родная!“ Хоръ изъ оп. „Нижегородцы“, муз. Направника. Исп. народн. хоръ подѣ управленіемъ П. Н. Богдашева. 3. „Чуютъ правду“. Арія Сусанина изъ оперы „Жизнь за Царя“. Исп. (воспит. старшаго курса Московской Консерваторіи В. С. Петровъ *). 4. а) „Какъ мать убили“. б) „Ты не плачь сиротинушка“. Пѣсенка и молитва Вани изъ оп. „Жизнь за Царя“. Испол. А. Лѣскова. 5) „Славься, давшій свободу!“ Патріотическ. хоръ. муз. Рахманинова. Испол. женск. хоръ, подѣ управ. П. Н. Богдашева. 6) „Слався, слався!“ Хоръ изъ оп. „Жизнь за Царя“. Исполнить народн. хоръ подѣ управлен. П. Н. Богдашева.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ книжнаго склада Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братсва въ Тамбовѣ.

Въ книжномъ складѣ Братства имѣются въ продажѣ слѣдующія книги: Заозерскій. О нуждахъ церковной жизни настоящаго времени, ц. 25 к.; Громогласовъ. Опредѣленіе брака по Кормчей, ц. 2 р.; Муретовъ. Эрнестъ Ренанъ и его жизнь Иисуса, ц. 3 р.; Собраніе писемъ блаженныхъ памяти Оптинскаго старца Іеросхимонаха Амвросія къ мірскимъ особамъ, 713 стр. ц. 1 р. 50 к., то же къ монашествующимъ ч. 1-й, ц. 1 р.; вып. 2-й, ц. 75 к.; Архантеловъ. Житіе и чудеса св. Благовѣрной Княгини Анны Кашиинской, цѣна 1 р., то же 5 к.; Поповъ. Свят. Іоаннъ Златоустъ и его враги, ц. 50 к.; Глаголевъ. Истина и наука, ц. 30 к.; Рождественскій. Сатирическій элементъ въ бесѣдахъ Св. Іоанна

*) Прекрасное исполненіе г. Петровымъ арія вызвало шумныя одобренія слушателей.

Златоуста, ц. 25 к.; егоже Англійскій проповѣдникъ Чарльзъ Сперджонъ, ц. 25 к.; Громогласовъ. Самораздѣлившееся царство (очеркъ внутренняго саморазложенія старообрядческаго раскола — поповщины), ц. 30 к.; Свящ. П. Орловъ. Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста, ц. 15 к.; егоже Основаніе и смыслъ жизни, ц. 40 к.“

Н У Ж Н А

опытная воспитательница-учительница для Носовскаго женскаго пріюта въ г. Тамбовѣ.

Лицъ, желающихъ занять это мѣсто, Тамбовскій городской благотворительный комитетъ приглашаетъ подать прошеніе въ комитетъ, съ указаніемъ мѣста прежней службы, и предупреждаетъ, что прошенія малоопытныхъ въ воспитательномъ дѣлѣ и безъ рекомендацій комитетомъ разсматриваться не будутъ.

Предсѣдатель комитета,
городской голова *Ерофеевъ*.

Дѣлопроизводитель *Н. Сорский*.

Содержаніе. Отдѣлъ неофіціальный. I. О Божественномъ достоинствѣ Евангельскаго правоученія. (Прод.). II. Святныя горы Харьковской губ. (Прод.). III. „Почитай достойнаго служителя алтаря“. IV. Разслабленіе духовное, какъ причина болѣзни. V. Вышинско-Куплинская второклас. школа. VI. Стихотворенія. VII. Кѣмъ сильно сектантство. VIII. Извѣстія и замѣтки. IX. Хроника. X. Къ Полтавскимъ торжествамъ. XI. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *И. Панормовъ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Козловская Городская Управа доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о томъ, что въ помѣщеніи ея ежедневно во всѣ присутственные дни, отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня, принимается подписка на 7⁰/0⁰/0-ныя облигаціи Высочайше разрѣшеннаго городу Козлову займа въ суммѣ 300000 рублей съ погашеніемъ въ 60-ти лѣтній срокъ.

Означенныя облигаціи, изготовленныя въ 100, 500 и 1000 рублей, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ города.

